

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

Кузё Павел Викторович

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

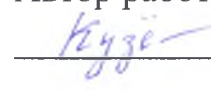
Руководитель ВКР

д-р юрид. наук, доцент

 Н.Г. Соломина

«15» мая 2017 г.

Автор работы

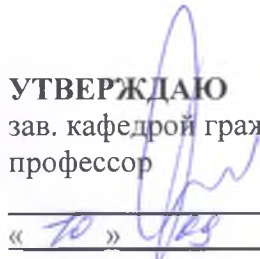
 П.В. Кузё

Томск - 2017

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

УТВЕРЖДАЮ

зав. кафедрой гражданского права,
профессор

 С.К. Соломин
« 10 » 2015 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Кузё Павлу Викторовичу

Тема выпускной (квалификационной) работы: «Корпоративный договор».

Утверждена кафедрой гражданского права ЮИ ТГУ 10.09.2015 г. (Протокол заседания кафедры №1).

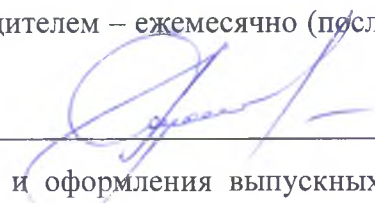
Руководитель работы: доктор юридических наук, профессор Соломина Н.Г.

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

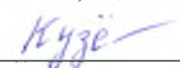
- 1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы: с 20 сентября 2015 г. по 10 октября 2015 г.
- 2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы: с 11 октября 2015 г. по 11 декабря 2015 г.
- 3). Сбор и анализ практического материала: с 12 декабря 2015 г. по 12 февраля 2016 г.
- 4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы: с 13 февраля 2016 г. по 24 февраля 2016 г.
- 5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы: с 25 февраля 2016 г. по 10 апреля 2017 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель: Соломина Н.Г.

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению:

Кузё П.В.

АННОТАЦИЯ

Тема магистерской диссертации: «Корпоративный договор».

Ключевые слова: корпоративный договор, соглашение о порядке осуществления корпоративных прав, "shareholders agreement", корпоративные права, организационный договор.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается необходимость детального изучения конструкции корпоративного договора, указываются цель, задачи, объект, предмет и основные методы исследования, оценивается степень научной разработанности темы.

В первой главе рассматриваются существующие зарубежные модели корпоративных соглашений, а также процесс становления и развития института корпоративного договора в правовой системе РФ.

Вторая глава посвящена анализу правовой природы корпоративного договора, определению его предмета и возможных участников, а также способов защиты прав сторон при нарушении данного соглашения.

В заключении излагаются сделанные по результатам проведенного исследования выводы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1 Корпоративный договор в отечественном и зарубежных правовых порядках	9
1.1 Корпоративный договор: зарубежный правовой опыт	9
1.2 Корпоративный договор в правовой системе РФ	20
2 Корпоративный договор в гражданском праве России: основные теоретические положения	41
2.1 Правовая природа корпоративного договора	41
2.2 Предмет и стороны корпоративного договора	50
2.3 Защита прав сторон при нарушении корпоративного договора	59
Заключение	69
Список использованных источников и литературы	74

ВВЕДЕНИЕ

Указом Президента РФ «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 июля 2008 г.¹ было положено начало процессу активного реформирования отечественного гражданского законодательства. Главная цель реформы, по словам Д.А. Медведева, состояла в том, чтобы *«учесть в Кодексе огромный опыт его толкования и применения судами и пополнить его часть первую некоторыми нормами, полнее отражающими состояние отношений собственности в нашей стране, более точно регламентирующими статус юридических лиц разных видов»*². В качестве одного из приоритетов преобразований рассматривалось сближение положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – «ГК РФ») с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского союза.

В Концепции развития гражданского законодательства, подготовленной по поручению главы государства Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства совместно с Исследовательским центром частного права при Президенте РФ, наряду с реформированием вещного права и обновлением общих положений обязательственного права, основным направлением модернизации ГК РФ было признано изменение норм о юридических лицах.

С 1 сентября 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, в соответствии с которым глава 4 ГК РФ, регламентирующая правовой статус юридических лиц, была изложена в новой редакции. Безусловно, был сделан важный шаг на пути развития отечественного

¹ О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации : указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 // СЗ РФ. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482.

² Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева [Электронный ресурс]. М., 2008. С. 15. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

гражданского законодательства. В то же время отдельные нововведения совершенно не соответствуют сформулированным в упомянутой выше Концепции рекомендациям виднейших представителей российской цивилистики. Дело в том, что именно положения Концепции о совершенствовании законодательства о юридических лицах вызвали наибольшие возражения со стороны представителей крупного и среднего бизнеса, оценивавших возможные перемены исключительно с точки зрения необходимости устранения всяческих преград для развития предпринимательства и улучшения инвестиционного климата в стране и выступавших за максимальную либерализацию правового регулирования корпоративных отношений.

Результатом активного давления со стороны заинтересованных лиц стало отражение в новой редакции главы 4 ГК РФ ряда компромиссных положений, возможность реализации и целесообразность которых вызывают серьёзные сомнения. Принципиальным в этом отношении стало урегулирование ГК РФ заимствованной из зарубежных правовых конструкций корпоративного договора.

Необходимость детального изучения корпоративного договора обусловлена неоднозначной позицией законодателя относительно сущности, значения и содержания данного соглашения. Отсутствие прочной теоретической базы по данным вопросам может крайне негативно сказаться на правоприменительной практике.

Степень научной разработанности темы нельзя оценить в качестве высокой. Изучение корпоративного договора отечественными цивилистами началось сравнительно недавно – со второй половины 2000-х гг. На сегодняшний день определению правовой природы и значения данного соглашения посвящены диссертационные исследования А.И. Масляева (2010 г.), С.П. Стёпкина (2011 г.), Т.В. Грибковой (2011 г.), В.Н. Гурьева (2012 г.), М.С. Варюшина (2015 г.), В.Г. Бородкина (2015 г.), К.О. Осипенко (2015 г.) и М.В. Трубиной (2015 г.). Однако половина из них была выполнена

до вступления в силу Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, следовательно, не содержит анализа действующего гражданского законодательства, в частности, посвященной корпоративному договору ст. 67.2 ГК РФ.

Значительный массив статей о корпоративных соглашениях опубликован в периодических изданиях. В то же время большинство работ носит исключительно прикладной и сугубо фрагментарный характер.

Незначительной является доля исследований, затрагивающих вопросы правового регулирования корпоративного договора в зарубежных странах. К таковым можно отнести труды Е.А. Суханова, Степанова Д.И., Фогеля В.А., Шрамма Х.-И., Х. Оды.

Цель настоящего исследования состоит в определении сущности, значения и основных признаков корпоративного договора в гражданском праве России.

Цель исследования предопределила постановку следующих задач:

- ознакомление с основными зарубежными моделями корпоративного договора;
- сопоставление характеристик корпоративного договора в континентально-европейской и англосаксонской правовых семьях;
- изучение процесса становления и развития института корпоративного договора в правовой системе РФ;
- выявление основных признаков российской модели корпоративного договора;
- уяснение правовой природы корпоративного договора;
- определение предмета и возможных участников корпоративного договора;
- анализ способов защиты прав сторон корпоративного договора при его нарушении.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с заключением, исполнением, изменением и прекращением корпоративного договора.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства РФ о корпоративном договоре, материалы правоприменительной практики, отечественные и зарубежные научные доктрины.

Методологической основой исследования стал диалектический материализм, с позиций которого всякое явление необходимо рассматривать в развитии, в конкретной исторической обстановке и во взаимосвязи с другими явлениями. Для уяснения сущности и значения корпоративного договора использовались такие общенаучные методы познания, как исторический, логический, системный, функциональный, а также такие частно-научные методы, как формально-юридический и сравнительно-правовой.

1 КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОПОРЯДКАХ

1.1 Корпоративный договор: зарубежный правовой опыт

Конструкция корпоративного договора давно известна зарубежным правовым порядкам. На сегодняшний день можно говорить о существовании в мире двух основных исторически сложившихся моделей корпоративных соглашений – континентально-европейской и англосаксонской.

Законодательством стран континентальной Европы воспринята органическая концепция сущности юридического лица. Её основной постулат состоит в том, что *«организация – не "продукт" согласования воли физических лиц и заключения ими договора, становящегося учредительным документом, а самостоятельный, обладающий автономной волей субъект права, который нельзя охарактеризовать в качестве простой совокупности граждан»*³. Основопологающим для европейского корпоративного права в этой связи традиционно считается принцип отделения личности и имущества юридического лица от личности и имущества его участников.

Тот факт, что конструкция юридического лица, в особенности акционерного общества, будучи формой ограничения или исключения имущественной ответственности его участников, в определенной степени опасна для других субъектов гражданского оборота, обусловил детальную регламентацию корпоративных отношений законодательством стран континентальной Европы, нормы которого в большинстве своем носят императивный характер. Европейскими законодателями был сделан обоснованный вывод о том, что лишь с помощью установления на уровне закона системы сдержек и противовесов можно достичь баланса различных, зачастую антагонистических, интересов участников корпоративных

³ Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие. М., 2003. С. 136-139.

отношений, обеспечить защиту миноритариев и кредиторов компаний. В обеспечении баланса интересов сторон и защите наиболее уязвимых субъектов и состоит основное назначение европейского корпоративного законодательства на сегодняшний день.

Таким образом, хотя в странах континентальной Европы коммерческие организации и создаются на основании гражданско-правового договора об учреждении юридического лица (или односторонней сделки единственного учредителя), возникающие корпоративные отношения регулируются отнюдь не им, а законодательством, преимущественно содержащим императивные нормы.

В качестве исключения континентально-европейским правом допускаются соглашения участников торговых и иных товариществ (частично правосубъектных или неправо субъектных с точки зрения закона), определяющие не только их собственный правовой статус, но и положение корпорации, систему её органов управления. Это обусловлено тем, что участники товариществ - классических "объединений лиц" - несут риск субсидиарной имущественной ответственности по их обязательствам. В связи с этим для успешного ведения бизнеса, реализации венчурных проектов им просто необходимо обеспечить свободу внутренней организации.

Хозяйственные общества - "объединения капиталов" - представлены в Европе обществами с ограниченной ответственностью (далее – «ООО») и акционерными обществами (далее – «АО»). Порядок формирования и деятельности, компетенция их органов управления, иные вопросы, касающиеся правоспособности организаций, императивно урегулированы законодательством и не могут быть изменены соглашениями участников. В этих условиях допустимыми признаются лишь такие договоры акционеров и членов ООО, которые регламентируют порядок осуществления принадлежащих им прав, в первую очередь, права голоса и права

распоряжения акциями (долями в уставном капитале)⁴. Именно эти договоры и именуются в континентально-европейской правовой доктрине корпоративными.

Таким образом, корпоративный договор в континентальной Европе признается обычным гражданско-правовым договором о порядке осуществления прав участников хозяйственных обществ. С господством именно такого подхода связано несколько важнейших характеристик указанного соглашения.

Во-первых, корпоративный договор не должен противоречить законодательству и учредительным документам юридического лица.

Во-вторых, поскольку речь идет об обычном гражданско-правовом договоре, он оказывает воздействие лишь на участников, но не на общество в целом и не на третьих лиц, вступающих с ним в правоотношения.

В-третьих, в случае нарушения корпоративного договора одним из его участников на него может быть возложена исключительно имущественная ответственность в виде обязанности компенсировать потерпевшим сторонам понесенные убытки или уплатить заранее согласованную неустойку, но результаты голосования и принятые компанией решения остаются действительными и не могут быть оспорены по этому основанию.

В-четвертых, на институт корпоративного договора распространяются основные принципы континентально-европейского гражданского права, в том числе, недопустимость злоупотребления правом, добросовестность и др.

Однако нельзя не отметить, что в правовой доктрине государств континентальной Европы существуют различные точки зрения относительно сущности корпоративного договора: так, в Австрии и Германии его рассматривают в качестве договора простого товарищества, или

⁴ Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 4. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

товарищества гражданского права; во Франции считают особым договором, "связывающим акционеров"⁵.

Корпоративный договор в континентально-европейском праве охватывает своим предметом весьма ограниченный круг вопросов. Как правило, его предмет сводится к порядку осуществления права голоса на общем собрании участников юридического лица.

Принципиальная допустимость соглашений о голосовании (Stimmrechtsbindungsverträge) была признана немецкой судебной практикой ещё в 1930-е гг. Верховный суд Германии в 1931 г. в одном из своих решений отметил, что договор, обязывающий акционеров голосовать на общем собрании определенным образом, действителен как обычный гражданско-правовой договор, но не порождает никаких последствий в отношении действительности решений общего собрания акционеров⁶. При этом подобного рода соглашения дозволяются здесь исключительно в отношении голосования по конкретным вопросам на конкретных собраниях участников хозяйственных обществ или на всех собраниях за тот или иной период времени, если ими не нарушаются законодательные запреты и принцип добросовестности. Так, противоправным деянием является получение каких-либо выгод за голосование определенным образом, иначе говоря, продажа голоса. Недопустимым признается условие корпоративного договора о голосовании его участников в соответствии с указаниями органов юридического лица⁷.

⁵ Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. 2013. № 1. С. 3. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 29. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

⁷ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право [Электронный ресурс]. М., 2014. С. 103. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

В настоящее время в немецкой бизнес-практике также получили распространение соглашения об ограничении возможности распоряжения акциями (долями в уставном капитале), именуемые "poolvertrage"⁸.

Во Франции соглашение о голосовании (convention de vote) может предусматривать обязанность сторон по осуществлению определенным образом права голоса только на конкретном собрании участников хозяйственного общества, а не на всех собраниях в течение определенного срока. В последние годы допустимыми здесь признаются и преференциальные соглашения, устанавливающие порядок распоряжения акциями (долями в уставном капитале)⁹. В результате заключения корпоративного договора никто из участников не должен лишаться права на участие в управлении делами компании. Неприемлемо и ущемление такого рода соглашением прав самого юридического лица.

Несмотря на общепризнанную в судебной практике допустимость заключения корпоративных соглашений, случаи прямой законодательной регламентации соответствующего института в континентальной Европе крайне редки, а в странах, где она имеется, её содержание весьма скудно.

В качестве примера можно привести Гражданский кодекс Италии (далее – «ГК Италии»)¹⁰, который в 2003 г. был дополнен двумя статьями - 2341-bis и 2341-ter, содержащими положения о корпоративных договорах. ГК Италии именует их "сопутствующими корпоративно-правовыми соглашениями" (dei patti parasociali). Они не могут противоречить законодательству, а их предмет весьма ограничен: осуществление определенным образом права голоса; ограничение возможности распоряжения акциями (долями в уставном капитале); совместное

⁸ Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук ... С. 30.

⁹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право [Электронный ресурс] ... С. 103.

¹⁰ Nuovo codice civile [Electronic resource] // universocoop.it. Electronic data. [S. l, s. a.]. URL: <http://www.universocoop.it/codice.asp> (дата обращения 03.05.2017 г.).

осуществление контроля над дочерними компаниями. Срок действия таких соглашений – не более пяти лет.

В подавляющем же большинстве государств материковой Европы возможность заключения корпоративного договора покоится исключительно на действии принципа свободы договора.

В континентально-европейской правовой доктрине традиционно недопустимым признается участие в корпоративном соглашении третьих лиц, ибо только участники определяют цели деятельности хозяйственного общества, непосредственно влияют на его судьбу, а потому лишь они вправе формировать волю организации. Добившись же контроля над голосами участников, третьи лица смогут оказывать воздействие на принятие органами юридического лица решений, последствия которых будут нести вовсе не они, а акционеры (члены ООО). Отрицательное отношение к участию третьих лиц в корпоративных соглашениях связано также и с тем, что на них не распространяется основная обязанность членов корпорации - действовать добросовестно в интересах компании.

Не рассматривается в качестве возможного участника корпоративного договора и само юридическое лицо. Несмотря на это, Верховный суд Германии в одном из своих решений признал обязательными для хозяйственного общества в целом условия корпоративного соглашения, сторонами которого являлись все без исключения участники компании¹¹.

Однако, как отмечает Е.А. Суханов¹², такая позиция высшей судебной инстанции подверглась единодушной резкой критике со стороны немецкого научного сообщества, поскольку она, в конечном счёте, ведёт к

¹¹ Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования [Электронный ресурс] // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 13. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Ода Х. Акционерные соглашения: осторожный шаг вперед [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 15. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право [Электронный ресурс] ... С. 103.

возникновению параллельного регулирования статуса корпораций их учредительными документами и корпоративными договорами без соблюдения необходимых предписаний о публичности последних (содержание их остаётся неизвестным для третьих лиц), а также к нарушению основополагающего принципа раздельного существования личности и имущества юридического лица и его участников.

Для англосаксонской правовой семьи характерно скептическое отношение к конструкции юридического лица. Обычно оно воспринимается здесь в качестве фикции – *«как объединение лиц, искусственно наделенное правосубъектностью с целью ограничения ответственности, некая привилегия, полученная от государства»*¹³. При таком подходе традиционный для континентально-европейского корпоративного права принцип раздельного существования организации и её участников становится легко опровержимой презумпцией (отсюда и частое применение судами процедуры "прокалывания корпоративной маски"¹⁴).

Кроме того, юридическое лицо с точки зрения господствующей в англосаксонской правовой доктрине договорной концепции рассматривается как *«совокупность договорных отношений между его учредителями (участниками), а также между его учредителями (участниками) и управляющими органами (корпоративным менеджментом)»*¹⁵. Личность организации является своеобразным центром всего этого комплекса договорных связей.

Правовое регулирование корпоративных отношений в странах общего права испытывает серьёзное влияние господствующей там теории

¹³ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право [Электронный ресурс] ... С. 7.

¹⁴ Имеется в виду возложение в определенных случаях ответственности по обязательствам компании непосредственно на контролирующих ее лиц.

¹⁵ Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 4. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

экономического анализа права (Law and Economics)¹⁶. Её основным постулатом является оценка любых правовых норм через призму необходимости использования эффективных рыночных механизмов и сокращения издержек. На его основе сторонники указанной концепции пришли к выводу о том, что структура коммерческой организации должна определяться, прежде всего, расходами, связанными с контролем за деятельностью корпоративного менеджмента, размер которых устанавливается исключительно на рыночной, договорной основе. Обязательная же законодательная регламентация статуса корпораций является, по их мнению, ненужной и даже вредной, поскольку наиболее эффективное контролирующее воздействие оказывают сами рыночные отношения, а предписания закона о создании каких-либо ревизионных органов могут привести к тому, что расходы на содержание последних превысят потенциальные убытки. Отсюда и преобладание в англосаксонском праве идеи максимальной либерализации регулирования корпоративных отношений посредством дозволения участникам компаний определять их правовой статус, структуру органов управления своими соглашениями (подобно тому, как европейское право делает это в отношении товариществ). Как следствие, распространение на корпоративные отношения действия принципа свободы договора, т.е. фактическая подмена корпоративного права договорным.

Договорная концепция сущности юридического лица, доминирующая в странах общего права, предполагает и договорную природу его учредительных документов. Следовательно, структура организации, определенная её уставом, т.е., по существу, договором учредителей, в принципе может быть изменена посредством соглашения участников, причем достигнутого уже без соблюдения установленных законом формальных

¹⁶ Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х тт. Том 1. Основы. М., 2000. С. 373.

процедур¹⁷. Таким образом, соглашение членов корпорации в англосаксонском праве потенциально может заменить собой её учредительные документы. В таком случае говорить о нем как об обычном гражданско-правовом договоре о порядке осуществления корпоративных прав, обязательном лишь для сторон, не приходится. Подобный договор представляет собой регулирующий отношения между участниками компании, а также между участниками компании и её органами управления, корпоративный акт, обязательный как для всех членов корпорации, так и для третьих лиц, вступающих с ней в правоотношения.

Однако сразу же необходимо сделать очень важную оговорку. Коммерческие корпорации в англосаксонском праве традиционно делятся на публичные (public) и частные, или закрытые (private, или closed), что несколько напоминает разграничение в европейском континентальном праве хозяйственных обществ на АО и ООО, хотя в целом не соответствует ему. Публичной признается компания, доли, или паи которой свободно отчуждаются и приобретаются на фондовых биржах в виде акций. Кроме того, публичная компания должна быть прямо обозначена в государственном реестре в качестве таковой. Все остальные корпорации считаются частными. Как правило, они имеют небольшое количество членов, большинство из которых непосредственно участвует в их предпринимательской деятельности и управлении делами. Отчуждение долей в них обычно ограничено преимущественным правом покупки других участников.

Так вот, отмеченная выше свобода посредством соглашений определять структуру управления и организацию деятельности компаний предоставлена исключительно членам частных корпораций.

Возможность полной замены внутренних документов закрытой компании заключенными её участниками соглашениями предусмотрена

¹⁷ Варюшин М.С. Устав и корпоративный договор в системе регулирования корпоративных отношений: сравнительно-правовой аспект [Электронный ресурс] // Юрист. 2014. № 21. С. 1. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

§ 22 специального приложения к модернизированному Модельному закону США о корпорациях 2002 г. (Model Business Corporation Act), посвященного статусу непубличных обществ - Model Statutory Close Corporation Supplement¹⁸. В Англии аналогичное положение предусмотрено ст. 17 Закона о компаниях 2006 г. (Companies Act)¹⁹.

На сегодняшний день в странах англосаксонской правовой семьи подобные договоры о порядке корпоративного управления, именуемые "shareholders agreements" ("соглашения акционеров"), полностью заменяют собой учредительные документы и внутренние регламенты большинства закрытых корпораций²⁰.

Что же касается публичных компаний, то заключенные их участниками "shareholders agreements", в настоящее время приравняются законом к учредительным документам юридического лица и подлежат обязательной государственной регистрации. Так, вступившие в силу с 1 октября 2009 г. поправки в английский Закон о компаниях 2006 г. приравнивали все решения и соглашения, изменяющие нормы устава публичной компании, к учредительным документам и установили требование их регистрации в реестре компаний. Для правотворческих органов стала очевидной потенциальная опасность для гражданского оборота конфиденциальных соглашений участников крупных организаций, меняющих их структуру управления, ограничивающих возможность отчуждения акций и т.д., поскольку они могут затронуть права и интересы широкого круга лиц, в первую очередь, кредиторов компаний, потенциальных приобретателей

¹⁸ Model Statutory Close Corporation Supplement [Electronic resource] // Politeknik NSC Surabaya. Electronic data. [S. l], 2015. URL: <http://ebook.nscpolteksby.ac.id/files/Ebook/Business%20Administration/The%20Law%20Of%20Business%20Organization%20%20John%20E.%20Moye/Appendix%20H%20%20Model%20Statutory%20Close%20Corporation%20Supplement.pdf> (дата обращения 03.05.2017 г.).

¹⁹ Companies Act 2006 [Electronic resource] // legislation.gov.uk. Electronic data. [S. l, s. a.]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/pdfs/ukpga_20060046_en.pdf (дата обращения 03.05.2017 г.).

²⁰ Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России [Электронный ресурс] ... С. 2.

акций (в отличие от соглашений участников закрытых компаний, не обладающих ликвидным рынком акций).

Указанный подход законодателя привел к тому, что сейчас "shareholders agreements" в публичных компаниях практически не используются. В то же время участники таких корпораций нередко заключают между собой соглашения о голосовании (voting agreements), соглашения об ограничении права распоряжения акциями (pooling agreements), а также соглашения об учреждении голосующего траста (voting trust agreements), урегулированные Model Business Corporation Act 2002 г.²¹ и представляющие собой обыкновенные гражданско-правовые договоры о порядке осуществления корпоративных прав, напоминающие корпоративные договоры в континентально-европейском праве.

Подводя итог изучения англосаксонской модели корпоративного договора, можно сделать следующие выводы: в современном англосаксонском праве отмечается видовая дифференциация правового регулирования корпоративных договоров²²; участниками как публичных, так и частных компаний могут заключаться соглашения о голосовании, об ограничении права распоряжения акциями и об учреждении голосующего траста, представляющие собой обычные гражданско-правовые договоры о порядке осуществления корпоративных прав; используемые преимущественно участниками закрытых корпораций соглашения о порядке корпоративного управления ("shareholders agreements") могут регулировать широкий круг вопросов, касающихся статуса юридических лиц, и полностью заменять собой их учредительные документы.

²¹ Model Business Corporation Act [Electronic resource] // americanbar.org. Electronic data. [S. l, s. a.]. URL: http://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/business_law/corplaws/2016_mbca.authcheckdam.pdf (дата обращения 03.05.2017 г.).

²² Варюшин М.С. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США [Электронный ресурс] // Законодательство и экономика. 2013. № 9. С. 5. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

1.2 Корпоративный договор в правовой системе РФ

Лишь в 1990-е гг. отечественное корпоративное право возродилось после длительного забвения в советскую эпоху. Несмотря на то, что на сегодняшний день оно сочетает в себе подходы и институты, заимствованные из различных правовых систем, в том числе и из англосаксонского права, нельзя игнорировать его генетическую связь с правом стран континентальной Европы, в первую очередь, с родственным правом Германии.

В соответствии с континентально-европейской правовой традицией юридическое лицо в России рассматривается как абсолютно самостоятельный участник гражданского оборота, а не просто как совокупность стоящих за ним учредителей.

Договорная концепция сущности юридического лица, господствующая ныне в англосаксонском праве, хоть и имела распространение в дореволюционной российской цивилистике, однако подверглась обоснованной критике и сейчас имеет мало сторонников в нашей стране²³. Дело в том, что помимо отдельных, не столь значительных преимуществ, она имеет и несколько существенных практических недостатков.

Во-первых, не может быть признан договором устав хозяйственного общества, созданного одним учредителем (так называемой "компанией одного лица").

Во-вторых, договорная теория не объясняет предусмотренную законодательством возможность изменения учредительных документов юридического лица решением не всех, а большинства его участников ("принцип корпоративной демократии").

²³ Степанов Д.И. Устав как форма сделки [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. 2009. № 1. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Наконец, в третьих, если устав юридического лица является договором, то последствием признания его недействительным по любому основанию должно выступать безусловное признание недействительным самого юридического лица, что явно противоречит потребностям гражданского оборота²⁴.

Подавляющее большинство норм российского законодательства о хозяйственных обществах имеет императивный характер. Практически все вопросы функционирования АО и ООО в России детально регламентированы, что сводит на нет возможность возникновения пробелов и их восполнение средствами договорного права. Такой подход обусловлен необходимостью достижения баланса интересов различных субъектов - мажоритариев и миноритариев, управленцев и наемных работников, самих компаний и третьих лиц, вступающих с ними в правоотношения.

Именно с 90-х гг. прошлого столетия участники отечественных хозяйственных обществ начали заключать между собой различные соглашения, касающиеся как порядка осуществления принадлежащих им прав, так и вопросов корпоративного управления. Вызвано это было, в первую очередь, появлением на российском рынке иностранных инвесторов, стремившихся обеспечить дополнительную защиту своих вложений посредством использования давно известной за рубежом конструкции корпоративного договора (точнее конструкции "shareholders agreements", используемой преимущественно участниками непубличных компаний в странах общего права). Большинство из этих соглашений противоречили либо законодательству, подробно регламентирующему корпоративные отношения, либо учредительным документам компаний, и признавались российскими судами недействительными. Как отмечает И.С. Шиткина, *«судебной защите подлежали лишь те положения договоров, которые*

²⁴ Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву (Классика российской цивилистики). М., 2004. С. 54-55.

"развивали нормы законодательства" (например, о совместном голосовании определенным образом)»²⁵.

Такое положение дел абсолютно не устраивало бизнес-сообщество России, которое было заинтересовано в возможности посредством соглашений (по типу "shareholders agreements") регулировать широкий круг корпоративных отношений, менять с их помощью установленную законом систему управления хозяйственными обществами, негласным путем обеспечивать усиление влияния наиболее экономически сильных субъектов. Поскольку российский правопорядок подобного не допускал, предприниматели, как правило, шли одним из двух путей: либо выбирали в качестве применимого к договорам иностранное право (чаще всего английское или шведское), либо создавали офшорные компании для того, что искусственно привнести во взаимоотношения иностранный элемент и на этой основе заключать корпоративные соглашения, подчинённые иностранному праву. Иначе как откровенным обходом закона соответствующее поведение назвать нельзя.

Использование второго варианта действий требовало несения значительных издержек. Практика же заключения участниками отечественных хозяйственных обществ корпоративных соглашений с условием о применении к ним норм иностранного права была быстро пресечена российскими судами. Соответствующие положения стали признаваться недействительными как противоречащие публичному порядку РФ. Прецедентным здесь стало Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. по делу ОАО «Мегафон»²⁶.

²⁵ Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина [Электронный ресурс]. М., 2015. С. 225. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-2109/2005(15015-А75-11), Ф04-2109/2005(14744-А75-11), Ф04-2109/2005(14785-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Акционеры ОАО «Мегафон» заключили соглашение, направленное на урегулирование отношений по управлению компанией, решение иных вопросов, касающихся правоспособности юридического лица. Пункт 15.1 данного соглашения предусматривал применение иностранного - шведского права к положениям, касающимся статуса организации, прав и обязанностей акционеров. Суд счёл данное условие ничтожным²⁷. Как было указано в Постановлении от 31 марта 2006 г., *«поскольку регулирование вопросов правового статуса субъектов российского права является суверенным правом Российского государства, то к этим правоотношениям не могут применяться нормы иностранного права, в том числе нормы Шведского права»*.

В связи с тем, что предметом соглашения были права и обязанности его участников – акционеров ОАО «Мегафон» как по отношению друг к другу, так и по отношению к обществу, порядок формирования и компетенция органов управления компании и пр., ФАС Западно-Сибирского округа обоснованно пришел к выводу о противоречии его в данной части ст. ст. 96, 98 ГК РФ²⁸, п. 2 ст. 1 и п. 2 ст. 11 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - ФЗ «Об АО»)²⁹, согласно которым статус и деятельность любого акционерного общества Российской Федерации, права и обязанности акционеров российского юридического лица регулируются исключительно положениями российского законодательства и учредительными документами. Недействительными были признаны условия соглашения, предусматривающие: сроки проведения годового общего собрания акционеров; порядок и сроки созыва внеочередного общего собрания акционеров; кворум для принятия решений общим собранием

²⁷ См. также: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 г. по делу № А40-62048/06-81-343// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁹ Об акционерных обществах : федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

акционеров; перечень вопросов, относящихся к исключительной компетенции общего собрания акционеров; обязательное соблюдение пропорционального назначения в совет директоров представителей отдельных акционеров, и, как следствие, голосование участниками соглашения по кандидатурам с учетом установленных пропорций; порядок назначения председателя совета директоров одним из акционеров; определение кворума совета директоров не в зависимости от количественного состава присутствующих, а исходя из участия в заседании директора, назначаемого одним из акционеров; перечень вопросов, относящихся к исключительной компетенции совета директоров; обязанность по соблюдению акционерами права преимущественной покупки акций при продаже их третьей стороне, процедуру осуществления преимущественного права; обязанность акционера, отчуждающего акции третьему лицу, обеспечить подписание последним документа, подтверждающего принятие на себя обязанностей, предусмотренных соглашением; запрет конкуренции и др.

Условие соглашения о том, что каждый участник, вне зависимости от имеющихся у него в силу закона или устава прав акционера, в том числе права голоса, обязан всегда голосовать принадлежащими ему акциями или совершать иные действия, необходимые для того, чтобы общество, совет директоров и общее собрание акционеров полностью соблюдали все положения данного соглашения, суд квалифицировал в качестве отказа от прав, предоставленных законодательством. Как противоречащее п. 2 ст. 1, п. 2 ст. 9 ГК РФ, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ³⁰ данное положение было

³⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

признано ничтожным³¹. Такая позиция ФАС Западно-Сибирского округа стала предметом оживленной дискуссии в научных кругах и среди практикующих юристов.

Серьёзную критику вызвало содержащееся в Постановлении от 31 марта 2006 г. утверждение о том, что соглашения акционеров возможны только по вопросам, прямо определенным законом. Подход ФАС Западно-Сибирского округа в очередной раз продемонстрировал тот факт, что российские судьи зачастую применяют нормы гражданского законодательства по принципу "запрещено всё, что прямо не разрешено".

В 2007 г. Министерство экономического развития РФ (далее – «Минэкономразвития РФ»), последовательно выражающее интересы предпринимательских кругов России, подготовило законопроект о внесении изменений в ГК РФ и ФЗ «Об АО»³², направленный на урегулирование соглашений акционеров. Однако вопреки оптимистичным ожиданиям бизнес-сообщества вариант поправок оказался достаточно осторожным. В соответствии с проектом, акционерным соглашением признавался договор, в силу которого его стороны обязуются осуществлять определенным образом права, удостоверенные акциями, и (или) права на акции и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав. Акционерное соглашение являлось обязательным исключительно для его сторон. Нарушение соглашения не могло быть основанием для признания недействительными решений органов общества, сделок, совершенных обществом или любым из участников соглашения. В качестве мер ответственности, применяемых при нарушении договора, предусматривались возмещение убытков, а также неустойка, возможность снижения которой судом на основании

³¹ См. также: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 ноября 2010 г. по делу № А40-140918/09-132-894 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³² Из практики Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. 2008. № 1. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

ст. 333 ГК РФ предлагалось исключить. Акционерное общество не могло быть стороной сделки.

Предложенная Минэкономразвития РФ для восприятия модель акционерного соглашения в общих чертах напоминала корпоративный договор в континентально-европейской правовой системе. В то же время имелось несколько значительных отступлений от классического образца: во-первых, в число участников акционерных соглашений предлагалось включить третьих лиц, в том числе, потенциальных приобретателей акций; во-вторых, в отношении условий акционерных соглашений допускалось установление режима коммерческой тайны.

Проанализировав законопроект, можно прийти к выводу: основной его целью было введение в российское законодательство определенного минимума норм о корпоративном договоре с тем, чтобы участники такого рода соглашений в принципе могли получить судебную защиту в случае их нарушения, хотя бы частично остановить уход предпринимателей в офшорные юрисдикции.

Специфика правоприменительной практики России заключается в том, что всегда существует риск признания судами недействительными положений, которые не имеют прямой законодательной основы. Если в странах континентальной Европы потребности в правовой регламентации института корпоративных договоров нет в связи с последовательным применением судебными инстанциями принципа свободы договора, то в российских реалиях она действительно необходима.

Предлагаемые изменения, таким образом, были обращены, в первую очередь, к отечественным судебным органам. Основная идея законопроекта состояла в "легализации" самой возможности заключения акционерами соглашений о порядке осуществления корпоративных прав в условиях ограничительного толкования судами принципа свободы договора. Законодательное закрепление прерогативы акционеров договориться о воздержании от осуществления принадлежащих им прав пресекло бы

практику признания соответствующих соглашений ничтожными в связи с недопустимостью отказа от право- и дееспособности.

Обсуждение законопроекта осуществлялось в Совете по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ. Несмотря на отрицательное отношение отдельных членов, в частности, Е.А. Суханова, В.В. Витрянского и В.П. Мозолина (опираясь на достаточность принципа свободы договора, они утверждали, что для акционерных соглашений не требуется особой законодательной основы), предложение о регулировании акционерных соглашений на уровне закона Советом было поддержано. При этом в своем экспертном заключении³³ Совет определил основы, на которых данное регулирование должно быть построено:

1) соглашение акционеров не является "параллельным" уставу документом, претендующим на решение вопросов, которые могут решаться только в законодательстве и уставе общества;

2) соглашение не должно содержать условий, закрепляющих компетенцию органов общества, или отличный, противоречащий закону, порядок их избрания;

3) являясь обязательным только для сторон, соглашение не предоставляет права и не устанавливает обязанности для третьих лиц;

4) соглашение не влияет на действительность решений органов общества;

5) соглашение не является договором об отказе от права, а представляет собой соглашение, определяющее особенности реализации, осуществления прав акционера.

Совет не согласился с тем, что условия соглашений акционеров могут составлять коммерческую тайну его сторон, посчитав необходимым закрепить обратное правило об обязательном раскрытии информации о них.

³³ Из практики Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации [Электронный ресурс] ... С. 12.

Целесообразным, по мнению Совета, являлось предписание о том, что соглашение акционеров не может предусматривать обязанность его сторон голосовать в соответствии с указаниями органов управления юридического лица. Категорически была отвергнута идея установления неснижаемой неустойки за нарушение акционерного соглашения.

Таким образом, была заложена серьёзная научная основа для легального оформления корпоративных договоров в качестве гражданско-правовых соглашений о порядке осуществления прав участников хозяйственных обществ, в первую очередь, права голоса и права распоряжения акциями (долями в уставном капитале), т.е. восприятия отечественным правопорядком континентально-европейской модели корпоративного договора.

В 2008 г. в Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об ООО»)³⁴ были внесены изменения: статья 8 ("Права участников общества") была дополнена пунктом 3, содержащим указание на возможность заключения участниками ООО договора об осуществлении принадлежащих им прав, согласно которому они обязуются осуществлять эти права определенным образом и (или) воздерживаться от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласовывать вариант голосования с другими участниками, продавать долю или часть доли по определенной данным договором цене и (или) при наступлении определенных условий либо воздерживаться от отчуждения доли или части доли до наступления определенных условий, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением

³⁴ Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

обществом, с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества³⁵.

Следующим шагом стала законодательная регламентация соглашений акционеров. В окончательном варианте рассмотренного ранее законопроекта Минэкономразвития РФ были учтены рекомендации Совета при Президенте РФ. ФЗ «Об АО» в итоге был дополнен статьёй 32.1 «Акционерное соглашение»³⁶, согласно которой соглашением акционеров признается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции. Предметом данного соглашения не может быть обязанность его сторон голосовать согласно указаниям органов управления общества (п. 2). Важным является положение о том, что акционерное соглашение обязательно только для его сторон. Нарушение соглашения не могло являться основанием для признания недействительным решения органа общества. Вместе с тем договор, заключенный стороной акционерного соглашения в нарушение последнего, может быть признан судом недействительным по иску заинтересованного лица в случае, если будет доказано, что другая сторона по договору знала или заведомо должна была знать об ограничениях, предусмотренных акционерным соглашением (п. 4). В соответствии с п. 7 ст. 32.1, акционерным соглашением могут предусматриваться способы обеспечения исполнения вытекающих из него обязательств и меры гражданско-правовой ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, в качестве которых закон упоминает возмещение убытков, взыскание неустойки, выплату компенсации (твердая денежная сумма или сумма, подлежащая определению в порядке, указанном в соглашении), а также

³⁵ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 20.

³⁶ О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и статью 30 Федерального закона "О рынке ценных бумаг" : федер. закон от 3 июня 2009 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 23. Ст. 2770.

допускает применение и иных мер. В то же время необходимо отметить, что получившая отражение в ФЗ «Об АО» позиция об обязательственной природе порождаемых акционерным соглашением правоотношений представляется весьма спорной.

Как мы видим, российским законодателем был избран весьма взвешенный подход к правовому регулированию корпоративных соглашений. В ходе реформы 2008-2009 гг. отечественным правопорядком была рецепирована континентально-европейская модель корпоративного договора, что является вполне закономерным.

На целесообразность включения в ГК РФ общих правил о возможности заключения участниками хозяйственных обществ соглашений о порядке осуществления принадлежащих им прав было указано в Концепции развития гражданского законодательства РФ³⁷. Вместе с тем, согласно Концепции, подобные договоры не могут менять корпоративную структуру, порядок принятия корпоративных решений и иные правила, установленные в расчете на третьих лиц, не являющихся участниками этих договоров. Их условия не должны противоречить законодательным, в том числе антимонопольным запретам, природе отношений или публичным интересам, а также служить основанием для признания недействительными решений органов хозяйственного общества.

Более подробно тема соглашений между участниками хозяйственных обществ была освещена в Концепции развития законодательства о юридических лицах³⁸. В § 3 подразд. 6 разд. II Концепции обозначена основная угроза безграничной свободы в определении содержания и

³⁷ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.) [Электронный ресурс] // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸ Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. 2009. № 2. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

применении корпоративных соглашений – возможность их использования наиболее экономически сильными участниками организаций для перераспределения в свою пользу баланса рисков и преимуществ, исторически сложившегося в корпоративном праве. Этот баланс заключается в том, что каждый участник обладает объемом правомочий и несет риски пропорционально своей доле в капитале хозяйственного общества (принцип пропорциональности). Таким образом, участник, обладающий 50% и более голосов, имеет больше прав, чем владелец 5% голосов. Но первый и рискует гораздо большим, чем второй. Исходя из этого, абсолютно неприемлемой для корпоративного права является ситуация, когда владелец, например, 1% акций имеет большее влияние на управление компанией, чем все вместе взятые владельцы оставшихся 99% акций, и при этом рискует меньше других. Кроме того, такое положение дел опасно для третьих лиц – потенциальных приобретателей акций, ведь даже покупка крупного пакета не сможет гарантировать им серьёзное влияние на деятельность организаций из-за заключенных ранее корпоративных соглашений.

Исходя из этого, авторами Концепции предлагалось следующим образом сформулировать в ГК РФ общие правила о корпоративном договоре:

- во-первых, четко определить обязательственно-правовую природу данного соглашения (весьма спорная позиция) со всеми вытекающими отсюда последствиями (обязательность лишь для сторон, но не для третьих лиц и хозяйственного общества в целом; гражданско-правовая ответственность за нарушение его условий в виде возмещения убытков или уплаты неустойки; действительность решений органов управления компании вне зависимости от соблюдения / несоблюдения условий соглашения);
- во-вторых, ограничить предмет соглашения порядком осуществления прав акционеров или участников ООО;
- в-третьих, закрепить принцип соответствия корпоративных договоров предусмотренным законодательством запретам, природе отношений и публичным интересам;

- в-четвертых, предусмотреть обязательное доведение до остальных участников хозяйственного общества информации о заключении подобного соглашения и наиболее значимых его условиях.

Наконец, нельзя не отметить положение п. 2.4 § 2 подразд. 6 разд. II Концепции о том, что совершенствование действующего гражданского законодательства о хозяйственных обществах должно осуществляться, в том числе, путем максимальной детализации содержащихся в нем правовых норм. Таким образом, авторы Концепции исходили из необходимости усиления императивного начала в регулировании корпоративных отношений.

Итак, в каждом из приведенных выше программных документов рекомендовалось последовательное восприятие ГК РФ континентально-европейской модели корпоративного договора. Своё воплощение замысел их разработчиков получил и в первоначальном проекте изменений в ГК РФ³⁹, подготовленном по поручению главы государства Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

ГК РФ планировалось дополнить статьёй 67.1 «Особенности управления в хозяйственных товариществах и обществах», п. 3 которой гласил бы: *«Участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой договор об осуществлении своих корпоративных (членских) прав (корпоративный договор), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться от их осуществления»*. Проект прямо запрещал включение в соглашение условий: о голосовании участников в соответствии с указаниями органов общества; об отчуждении права на участие в управлении отдельно от доли (акции) (нарушение упомянутого ранее

³⁹ Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» [Электронный ресурс] // Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ. Электрон. дан. [Б. м.], 1994-2016. URL: <http://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/projects/> (дата обращения 03.05.2017).

принципа пропорциональности); определяющих структуру органов общества и порядок принятия ими решений, отличный от предусмотренного законом; противоречащих корпоративному законодательству и (или) нарушающих права других участников общества, а также не соответствующих существу корпоративных отношений. Нарушение корпоративного договора должно было влечь применение мер гражданско-правовой ответственности, но не являлось основанием для признания недействительными решений органов общества и совершенных им сделок.

После опубликования указанный законопроект подвергся резкой критике со стороны ряда организаций, представляющих интересы крупного и среднего бизнеса, а также объединений корпоративных юристов. Минэкономразвития РФ, будучи постоянным участником дискуссии о путях модернизации гражданского законодательства России, существенно радикализовало свою позицию и подготовило собственный проект поправок в ГК РФ⁴⁰.

Кодекс предлагалось дополнить статьёй 67.3 «Корпоративный договор», дифференцированно регулирующей соглашения, сторонами которых являются отдельные членами хозяйственного общества, и соглашения, заключенные между всеми участниками организации. Если первые могут касаться лишь порядка осуществления прав на акции (доли в уставном капитале) и (или) прав, удостоверенных ими, то соглашения второго типа могут определять порядок управления хозяйственным обществом, состав его органов и порядок принятия ими решений. Нарушение последних рассматривалось в качестве основания для признания недействительными решений органов юридического лица. В качестве

⁴⁰ Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса РФ в связи с совершенствованием правового положения участников гражданского оборота» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития России. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/CorpManagment/civil_code/full_text_civil_code/140411_gk (дата обращения 03.05.2017 г.).

возможных сторон корпоративного договора назывались не только участники хозяйственных обществ, но и сами хозяйственные общества, а также третьи лица - потенциальные приобретатели акций (долей в уставном капитале), лица, осуществляющие управление акциями (долями), и иные субъекты (следовательно, в числе сторон потенциально могли бы оказаться лица, ничего не внесшие в имущество организации, но получающие в то же время возможность влиять на принятие решений ее органами при отсутствии каких-либо рисков, что в принципе лишало бы смысла членство в корпорации). Провозглашалась действительность корпоративного договора в случае противоречия его условий положениям устава и внутренних документов организации, а также признавалось право стороны такого соглашения требовать от других участников исполнения предусмотренных им обязанностей. Не только содержание корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества⁴¹, но и сам факт его заключения предполагалось сделать коммерческой тайной (т.е. информацию о соглашении планировалось сделать недоступной не только третьим лицам, но и членам корпорации, не участвовавшим в его подписании либо вступившим в корпорацию после его заключения). На заключивших корпоративный договор участников публичного общества возлагалась лишь обязанность сообщить о факте заключения остальным акционерам (членам ООО).

Представляется, что намерение разработчиков данного законопроекта состояло в обеспечении постепенной подмены законодательного регулирования статуса хозяйственных обществ договорным, лишении хоть какого-либо реального значения уставов компаний. Ориентиром для них, очевидно, были "shareholders agreements", используемые главным образом участниками непубличных компаний в странах англосаксонской правовой системы. Однако в своих замыслах они зашли ещё дальше, допустив

⁴¹ В результате реформы планировалось разделить все хозяйственные общества на публичные и непубличные, что и было сделано в 2014 г.

возможность заключения соглашений о порядке корпоративного управления участниками любых, в том числе и публичных, хозяйственных обществ.

В результате продолжительной дискуссии между представителями Минэкономразвития РФ и членами Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства был достигнут компромисс. 25 апреля 2014 г. был принят Государственной Думой, а 1 сентября того же года вступил в силу Федеральный закон № 99-ФЗ⁴², в соответствии с которым глава 4 ГК РФ, регламентирующая статус юридических лиц, была изложена в новой редакции. Появившаяся в ней ст. 67.2 была посвящена корпоративному договору.

Корпоративным был признан договор всех или некоторых из участников хозяйственного общества об осуществлении принадлежащих им корпоративных (членских) прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления. Со ссылкой на ст. 308 ГК РФ (по всей видимости, на п. 3) было указано, что корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. Крайне важным явилось положение о том, что корпоративный договор не может определять структуру органов общества и их компетенцию.

На первый взгляд может показаться, что ГК РФ воспринял континентально-европейскую модель корпоративного договора. Однако дальнейший анализ его норм позволяет прийти к иному выводу.

ГК РФ дифференцированно подходит к регулированию корпоративных договоров.

Во-первых, по-разному регламентируются корпоративные договоры участников публичных и непубличных хозяйственных обществ. Существенным является положение абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ о том, что

⁴² О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

отличный от установленного законом (пропорционального доле в уставном капитале) объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества может быть предусмотрен корпоративным договором. Тем самым допускается отступление от принципа пропорциональности посредством заключения корпоративного соглашения⁴³. Правда, законом предусмотрена обязанность внесения сведений о наличии такого договора и определенном им объеме правомочий участников в ЕГРЮЛ, однако порядок и сроки ее исполнения, а также последствия нарушения не оговариваются.

Пункт 3 ст. 66.3 ГК РФ содержит перечень положений, которые по единогласному решению участников непубличного общества могут быть включены в устав организации. Из п. 4 этой же статьи следует, что те из них, которые в соответствии с законом не подлежат обязательному включению в устав, могут быть предусмотрены корпоративным договором, заключенным всеми участниками общества. И хотя сфера применения данной нормы существенно ограничена ввиду наличия правила о недопустимости определения корпоративным соглашением структуры органов общества и их компетенции, она, по существу, позволяет ему обрести статус субсидиарного устава внутреннего документа организации.

Во-вторых, определенным образом отличается регламентация соглашений между всеми участниками хозяйственного общества от регламентации соглашений, заключенных лишь отдельными из них: нарушение первых является основанием для признания недействительными решений органов юридического лица⁴⁴. Таким образом, несмотря на наличие правила о действии корпоративного договора лишь в отношении его сторон (п. 5 ст. 67.2), в случае, если таковыми являются все участники

⁴³ Суханов Е.А. О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 3. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁴ ФЗ «Об АО» был приведен в соответствии с данной нормой Федеральным законом от 29.06.2015 г. № 210-ФЗ: положение о том, что нарушение акционерного соглашения не может являться основанием для признания недействительными решений органов общества, было исключено.

хозяйственного общества, данное соглашение может затрагивать права и интересы самой компании, а также третьих лиц, вступающих с ней в правоотношения, т.е., как отмечается в отдельных научных исследованиях⁴⁵, порождать "корпоративный эффект". Получается, что законодатель фактически отождествляет волю юридического лица и воплощенную в корпоративном договоре консолидированную волю всех его участников, размывая тем самым грань между личностью организации и личностями её членов.

Кроме того, в ГК РФ, как и прежде в ФЗ «Об АО», была помещена норма о возможности признания недействительной сделки, совершенной стороной корпоративного договора в нарушение его условий. Буквальное её толкование приводит к выводу о том, что закон допускает приоритет корпоративного соглашения перед другими договорами, хотя такое положение дел абсолютно нетипично для гражданского права. Это свидетельствует о том, что корпоративный договор по российскому законодательству, как минимум, не является рядовым гражданско-правовым договором.

Помимо всего прочего ГК РФ запрещает сторонам корпоративного договора ссылаться на его недействительность в связи с противоречием уставу хозяйственного общества⁴⁶. В сущности это означает, с одной стороны, приоритет данного соглашения перед уставом юридического лица, а с другой, – существенное снижение роли учредительных документов компаний в механизме регулирования корпоративных отношений⁴⁷.

⁴⁵ Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук ... С. 90.

⁴⁶ См. также: О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁴⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П.В. Крашенинникова [Электронный ресурс]. М., 2014. С. 103. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Итак, анализ действующего гражданского законодательства РФ позволяет выделить следующие характерные черты российской модели корпоративного договора:

- ГК РФ содержит сложную видовую дифференциацию правового регулирования корпоративных договоров;
- с одной стороны, корпоративным признается гражданско-правовой договор о порядке осуществления членских прав;
- в то же время при определенных условиях корпоративный договор участников непубличного хозяйственного общества может де-факто обрести статус субсидиарного устава внутреннего документа компании;
- принципиальной особенностью обладает корпоративный договор, заключенный всеми участниками хозяйственного общества, – при известных обстоятельствах он может распространить своё действие на само хозяйственное общество и на третьих лиц, вступающих с ним в правоотношения (порождать "корпоративный эффект");
- наконец, любой корпоративный договор в России обладает для его участников приоритетом по отношению к уставу юридического лица, а также по отношению к другим совершенным сторонами сделкам;
- корпоративный договор, таким образом, наделен законодателем значительной спецификой по сравнению с другими гражданско-правовыми договорами, к числу которых он в принципе может быть отнесен лишь с многочисленными оговорками.

Отдельного упоминания заслуживают ещё несколько положений ГК РФ, касающихся корпоративных соглашений.

В качестве общего правила установлено, что информация о содержании корпоративного договора не подлежит раскрытию и является конфиденциальной. Стороны обязаны уведомить хозяйственное общество только о факте его заключения. В то же время участники публичных обществ должны раскрывать информацию о содержании заключенных ими

корпоративных соглашений, но лишь в пределах, в порядке и на условиях, определенных ФЗ «Об АО» (п. 5 ст. 32.1).

В отсутствие прямого дозволения на участие в корпоративном договоре третьих лиц п. 9 ст. 67.2 ГК РФ допустил заключение последними с участниками хозяйственного общества соглашений, формально не названных корпоративными, но полностью совпадающих с ними по содержанию. Более того, к таким соглашениям применяются правила о корпоративном договоре, в том числе и о конфиденциальности содержания последнего.

Напоследок ГК РФ предусматривает, что нормы о корпоративном договоре субсидиарно применяются к соглашению о создании хозяйственного общества (в том числе правила о конфиденциальности содержания, фактической возможности участия третьих лиц, не намеревающихся стать членами корпорации).

Таким образом, почти все нормы о корпоративном договоре, на принятии которых настаивало отечественное бизнес-сообщество, были прямо или косвенно включены в новую редакцию ГК РФ. В итоге мы получили не самый удачный "гибрид" континентально-европейской модели корпоративного соглашения и англосаксонской конструкции "shareholders agreement". Отдельные положения ст. 67.2 ГК РФ вовсе являются уникальными, поскольку не имеют аналогов ни в одном развитом зарубежном правовом порядке. Однако новаторство законодателя в данном случае видится неоправданным, т.к. не продиктовано ни практическими, ни тем более теоретическими соображениями. Всё это, естественно, не способствует повышению эффективности правового регулирования отношений участников хозяйственных обществ.

Российское законодательство не пошло по естественному для него континентально-европейскому пути. Сущность корпоративного договора как соглашения участников хозяйственного общества об осуществлении определенным образом принадлежащих им членских прав была значительно искажена законодателем посредством придания ему абсолютно нетипичных

характеристик. Между тем, в отечественных реалиях (в условиях действия принципа отделения личности и имущества юридического лица от личностей и имущества его участников, детальной регламентации статуса хозяйственных обществ императивными нормами законодательства и уставами компаний) он в принципе не может представлять собой что-либо иное, кроме как соглашение о порядке осуществления корпоративных прав. Как верно отметил И.С. Федоров, *«невозможно в целостную систему норм российского корпоративного законодательства, основанного на континентально-европейском подходе к регулированию деятельности юридических лиц, безболезненно внедрить некое "инородное тело"»*⁴⁸. В данном случае этим инородным телом выступает англосаксонская конструкция "shareholders agreement", заимствование которой требует переосмысления всех основных постулатов отечественного корпоративного права, изменения самой его парадигмы.

⁴⁸ Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России [Электронный ресурс] ... С. 13.

2 КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

2.1 Правовая природа корпоративного договора

Термин "правовая природа" достаточно часто употребляется в научных работах по юриспруденции. В то же время немногие авторы, предваряя процесс исследования правовой природы того или иного явления, останавливаются на вопросе о том, что же под этим термином понимается. Так, С.С. Алексеев рассматривал правовую природу как юридическую характеристику правового явления, выражающую его специфику, функции и место среди других правовых явлений⁴⁹. По мнению И.В. Матвеева, определить правовую природу – означает установить место правового явления в системе права и выявить его специфические признаки⁵⁰.

Вопрос о правовой природе корпоративного договора до сих пор остается дискуссионным в отечественной цивилистике. Довольно популярным среди учёных является мнение об особой (сложной, или двойственной, или смешанной) природе такого рода соглашений. Например, Д.И. Степанов применительно к договору об осуществлении прав участников ООО пишет: *«Рассматриваемое соглашение представляет собой не просто гражданско-правовой договор, а соглашение, которое пусть и порождает обязательства в пользу его сторон, но при этом имеет большее или меньшее значение для самого ООО, его корпоративной структуры и иных участников (при их наличии), не являющихся стороной такого соглашения»*⁵¹. К выводу о двойственной – корпоративно-правовой и обязательстванно-правовой – природе корпоративных соглашений, обусловленной глубокими

⁴⁹ Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М., 1989. С. 227.

⁵⁰ Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок: монография. М., 2004. С. 5.

⁵¹ Степанов Д.И. Договор об осуществлении прав участников обществ с ограниченной ответственностью // Вестник ВАС РФ. 2010. № 12. С. 70.

особенностями корпоративных отношений, приходит И.С. Шиткина⁵². На неочевидность правовой природы корпоративного договора, в свою очередь, указывает С.П. Гришаев: *«Следует признать корпоративный договор разновидностью гражданско-правовой сделки <...>. Вместе с тем этот договор, несомненно, обладает своей спецификой, вытекающей из того обстоятельства, что он регулирует особую группу гражданских правоотношений - корпоративные правоотношения»*⁵³. Как правовое явление, договорное по форме, но корпоративное по содержанию, данное соглашение рассматривает М.С. Варюшин⁵⁴.

Широкая распространенность подобного рода представлений вполне объяснима. Благодатной почвой для них является действующее гражданское законодательство России. Как нам уже удалось выяснить, отечественная модель корпоративного договора на сегодняшний день представляет собой крайне неудачное сочетание континентально-европейского и англосаксонского подходов: с одной стороны, ГК РФ определяет корпоративный договор в качестве соглашения о порядке осуществления корпоративных прав, с другой, позволяет ему при определенных условиях де-факто приобрести статус субсидиарного устава внутреннего документа непубличного хозяйственного общества; существенной спецификой наделен корпоративный договор, заключенный всеми участниками хозяйственного общества (может порождать "корпоративный эффект"); наконец, за любым корпоративным договором признается приоритет перед уставом юридического лица и другими совершенными его сторонами сделками.

⁵² Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений [Электронный ресурс] // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 6. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵³ Гришаев С.П. Корпоративный договор. Материал подготовлен для системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁴ Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук ... С. 46.

Однако положения закона не должны вводить в заблуждение. Несмотря на то, что корпоративный договор был наделен многими нехарактерными для обычных гражданско-правовых договоров особенностями, его правовая природа не сделалась в одночасье сложной, или смешанной. Сущность корпоративного договора как соглашения о порядке осуществления членских прав осталась прежней. Что же касается искусственно привнесенных законодателем несвойственных ему признаков, то их закрепление необходимо рассматривать как результат влияния на правотворческий процесс субъективного фактора, роль которого нельзя недооценивать.

Корпоративный договор, таким образом, представляет собой не что иное, как гражданско-правовой договор о порядке осуществления корпоративных прав.

По традиции гражданско-правовой договор в отечественной цивилистике рассматривается в трех значениях: во-первых, как основание возникновения правоотношения (юридический факт); во-вторых, как само возникшее правоотношение; в-третьих, как форма, которую соответствующее правоотношение принимает (документ)⁵⁵.

Договоры в первом значении относятся к той разновидности юридических фактов, которая именуется сделками, а значит, представляют собой действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Среди других сделок договор выделяется лишь одним признаком: он является двух- или многосторонней сделкой, т.е. предполагает согласование воли как минимум двух участников гражданского оборота. В этом смысле договоры необходимо отличать от односторонних сделок, для совершения которых необходимо и достаточно волеизъявления одного лица.

⁵⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (Книга 1) [Электронный ресурс]. М., 2001. С. 5. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Говоря о договоре как о правоотношении, зачастую имеют в виду обязательство. Однако, как справедливо отметил В.А. Белов, обязательство – лишь одно из возможных юридических последствий заключения договора⁵⁶. Так, определенное распространение имеют договоры, объектом которых служат не действия обязанного лица, а непосредственно вещи, как это свойственно правоотношениям вещным, – так называемые вещные договоры. Ещё О.А. Красавчиковым была разработана концепция гражданско-правовых организационных отношений⁵⁷, являющаяся на сегодняшний день научной основой для выделения организационных договоров в качестве особой разновидности гражданско-правовых договоров. Точное определение организационного договора дал Б.И. Пугинский: *«это соглашение об упорядочении взаимосвязанной деятельности двух и более лиц, определяющее процедуру возникновения и общие условия исполнения конкретных имущественных обязательств в последующем, и (или) мерах, направленных на повышение эффективности этой деятельности»*⁵⁸. Таким образом, не всякий гражданско-правовой договор есть обязательственный договор.

Господствующей в отечественной правовой доктрине на сегодняшний день является точка зрения о том, что корпоративный договор порождает обязательства⁵⁹. Как уже отмечалось ранее, об обязательственно-правовой

⁵⁶ Белов В.А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 3. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁷ Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: сборник статей. М., 2001. С. 163.

⁵⁸ Пугинский Б.И. Коммерческое право России: учебник. М., 2005. С. 184.

⁵⁹ См. напр.: Масляев А.И. Акционерное соглашение в международном частном праве [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 23. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций»; Гурьев В.Н. Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 17. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций»; Бородин В.Г. Корпоративный договор в период реформирования Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] // Закон. 2014. № 3. С. 7. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

природе корпоративных соглашений говорилось в Концепции развития законодательства о юридических лицах (п. 2.4 § 3 подразд. 6 разд. II). Формальные основания для указанного подхода дает и действующее законодательство: так, п. 2 ст. 32.1 ФЗ «Об АО» гласит, что предметом акционерного соглашения не могут быть *обязательства* сторон голосовать согласно указаниям органов управления общества; согласно п. 7 этой же статьи, акционерным соглашением могут предусматриваться способы обеспечения исполнения вытекающих из него *обязательств* и меры гражданско-правовой ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. Позиция о том, что акционерное соглашение является видом гражданско-правового договора, к которому применяется гражданское законодательство РФ, в том числе общие положения части первой ГК РФ о сделках, *обязательственном праве* и о договорах, была высказана Минэкономразвития РФ⁶⁰.

Как следует из п. 1 ст. 307 ГК РФ, обязательство есть правоотношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие либо воздержаться от совершения определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Иначе говоря, обязательство рассматривается как простая правовая связь, состоящая из одного субъективного права и одной корреспондирующей этому праву обязанности⁶¹.

Напомним, что, согласно п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, корпоративным является договор участников хозяйственного общества об осуществлении принадлежащих им корпоративных прав, в соответствии с которым они

⁶⁰ О разъяснении изменений, внесенных в Федеральный закон "Об акционерных обществах", в части регулирования института акционерных соглашений : письмо Минэкономразвития РФ от 14 сентября 2009 г. № Д06-2643 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶¹ Соломин С.К. Новеллы обязательственного права: постановка некоторых проблемных вопросов [Электронный ресурс] // Закон. 2015. № 9. С. 1. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления.

Сопоставление приведенных определений вызывает серьёзные сомнения относительно обязательственной природы порождаемых корпоративным договором правоотношений.

Традиционно в науке гражданского права каждому договору дается общая характеристика. При этом, как правило, происходит отнесение договора к определенным группам, исходя из таких классификационных критериев, как характер распределения прав и обязанностей между сторонами, наличие или отсутствие встречного предоставления, момент заключения договора.

По признаку распределения прав и обязанностей между сторонами договоры делят на односторонне обязывающие и синаллагматические, или взаимные. Если договор влечет возникновение у каждой из сторон как прав, так и обязанностей, то он признается взаимным (участники одновременно выступают и должниками, и кредиторами по отношению друг к другу). Если же в результате заключения договора одна сторона наделяется лишь правами, а другая – только обязанностями, он является односторонне обязывающим. Корпоративный договор порождает у каждой из сторон обязанность осуществлять определенным образом свои корпоративные права, а также право требовать от остальных участников исполнения данной обязанности. В то же время обязанность осуществления определенным образом корпоративных прав не тождественна обязанности совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие в смысле ст. 307 ГК РФ. В отличие от опосредующих товарно-денежные отношения соглашений, в рамках которых интересы контрагентов направлены противоположно, интересы участников корпоративного договора в известной мере совпадают и удовлетворяются посредством согласованного осуществления принадлежащих им корпоративных прав. Иначе говоря, удовлетворение интересов одной стороны происходит не за счёт, а наряду с удовлетворением

интересов другой. Фигуры должника и кредитора в традиционном понимании отсутствуют. О проявлении критерия взаимности, таким образом, в данном случае нельзя вести речь.

Корпоративный договор можно отнести к категории многосторонних сделок, поскольку его конструкция позволяет участвовать в нем в качестве самостоятельных сторон не только двум, но и более лицам, тогда как в двусторонних сделках возникает множественность лиц на стороне должника либо на стороне кредитора.

По критерию наличия или отсутствия встречного предоставления договоры разграничиваются на возмездные и безвозмездные. Договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. Безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления. Стороны корпоративного договора в принципе не получают друг от друга каких-либо предоставлений. Они действуют сообща для удовлетворения общих интересов. Польза извлекается каждым от согласованных действий всех участников. Следовательно, говорить о возмездности или безвозмездности корпоративного договора также не приходится.

В зависимости от момента заключения выделяют консенсуальные и реальные договоры. Консенсуальными являются договоры, которые считаются заключенными с момента достижения сторонами согласия по всем существенным условиям. Реальными же признаются договоры, факт заключения которых связан не только с достижением сторонами согласия по всем существенным условиям, но и с передачей определенного имущества. Общепринятой в научной литературе является точка зрения о том, что корпоративный договор является консенсуальным⁶². В то же время данное

⁶² См. напр.: Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук ...

соглашение не связано с перемещением материальных благ, следовательно, в принципе не может быть реальным, а значит, к нему не совсем применимы такие характеристики, как реальность / консенсуальность.

Сказанное позволяет прийти к выводу: корпоративный договор является основанием возникновения гражданско-правовых организационных, а не обязательственных отношений.

Однако данное утверждение сразу же может вызвать возражение: в силу п. 1 ст. 67.2 ГК РФ одним из возможных условий корпоративного договора является обязанность его сторон приобретать или отчуждать доли в уставном капитале (акции) хозяйственного общества при наступлении определенных обстоятельств; договор, предметом которого станет соответствующее положение, явится основанием возникновения не организационного правоотношения, а обязательства по передаче имущества в собственность, будет консенсуальным, возмездным либо безвозмездным, односторонне обязывающим или взаимным.

Ответить на подобное возражение необходимо следующим образом: предмет корпоративного договора, в соответствии с которым его стороны обязуются приобретать или отчуждать доли в уставном капитале (акции) хозяйственного общества при наступлении определенных обстоятельств, полностью совпадает с предметом одного из договоров, направленных на передачу имущества в собственность (купли-продажи, дарения либо др., в зависимости от наличия или отсутствия встречного предоставления, других обстоятельств), заключенного под отлагательным условием (п. 1 ст. 157 ГК РФ); к такому договору, соответственно, должны применяться положения части второй ГК РФ о купле-продаже, дарении или др., а его регламентация ст. 67.2 представляется излишней.

С. 64; Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 65. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

Корпоративный договор, будучи соглашением о порядке осуществления корпоративных прав, имеет определенное сходство с договором простого товарищества (договором о совместной деятельности), в силу которого двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели (п. 1 ст. 1041 ГК РФ)⁶³. Как уже отмечалось ранее, характерным для немецкой и австрийской правовой доктрины является подход, отождествляющий корпоративный договор с договором простого товарищества. Аналогичной позиции придерживаются и отдельные представители отечественной цивилистики⁶⁴.

Объединяющим признаком корпоративного договора и договора простого товарищества является совместная деятельность сторон для удовлетворения общих интересов. В то же время особенностью договора простого товарищества является наличие отношений, связанных с внесением товарищами вкладов в общее дело⁶⁵. Обязанность внесения вкладов в совместную деятельность корпоративным договором не предусматривается. Исходя из этого, даже с учётом единства правовой природы корпоративного договора и договора простого товарищества, первый нельзя признать разновидностью второго⁶⁶. Такой вывод, однако, не исключает

⁶³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁶⁴ Бородин В.Г. Предмет и содержание корпоративного договора в России и иностранных правовых порядках [Электронный ресурс] // Право и экономика. 2014. № 2. С. 2. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований (Книга 5. Том 1) [Электронный ресурс]. М., 2006. С. 289. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография [Электронный ресурс]. М., 2013. С. 245. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁶ Суворов, Е.Д. Договоры об осуществлении корпоративных прав // Вестник ВАС РФ. 2011. № 10. С. 46-51; Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников

потенциальную возможность применения норм ГК РФ о договоре простого товарищества к отношениям сторон корпоративного договора по аналогии.

Общечелевой характер корпоративного соглашения отмечается многими исследователями⁶⁷. Однако констатацией того факта, что корпоративный договор является организационным, их рассуждения, как правило, и ограничиваются. Более того, такой вывод не мешает отдельным авторам одновременно утверждать, что указанное соглашение является обязательственным. В то же время отмеченное обстоятельство обуславливает существенные отличия порождаемых этим договором правоотношений от обязательств, а следовательно, и невозможность применения к ним большинства положений подраздела 1 раздела III ГК РФ ("Общие положения об обязательствах").

2.2 Предмет и стороны корпоративного договора

По смыслу нормы абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ существенным для всякого договора является условие о предмете. Как отмечается в научной литературе, *«в широком смысле слова предмет охватывает весь набор показателей того, по поводу чего заключен договор»*⁶⁸. При отсутствии в соглашении

хозяйственных обществ в российском и английском праве [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 26. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

⁶⁷ Сергеев А.П. Юридическая природа и исполнимость соглашений акционеров по российскому праву // Корпоративный юрист. 2007. № 10. С. 6; Масляев А.И. Акционерное соглашение в международном частном праве [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук ... С. 19; Грибкова Т.В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 133. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций»; Гурьев В.Н. Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. ... С. 18.; Алиев Т.Т. О сущности правовой природы корпоративного договора [Электронный ресурс] // Гражданское право. 2015. № 1. С. 3. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (Книга 1) [Электронный ресурс] ... С. 171.

четких указаний на предмет невозможным становится его исполнение. Договор в таком случае является незаключенным.

Для того чтобы установить предмет корпоративного договора, необходимо обратиться к п. 1 ст. 67.2 ГК РФ: *«Участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления».*

Таким образом, предметом корпоративного договора выступает определенный порядок осуществления принадлежащих участникам хозяйственного общества (т.е. уже имеющихся у них) корпоративных прав. Корпоративный договор, следовательно, не может предоставлять сторонам новые права⁶⁹.

Вместе с тем гражданское законодательство содержит открытый перечень потенциальных условий корпоративного договора. В частности, перед перечислением возможных обязанностей его сторон ГК РФ в п. 1 ст. 67.2 используют союз "в том числе". Кроме того, п. 1 ст. 32.1 ФЗ «Об АО» указывает на то, что акционерным соглашением может быть предусмотрена обязанность участников осуществлять согласованно и иные (помимо упомянутых в законе) действия, связанные с управлением обществом, с деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества (аналогичное правило содержится в п. 3 ст. 8 ФЗ «Об ООО»).

Такой подход законодателя позволил отдельным ученым довольно широко определять предмет корпоративного договора. Так, И.С. Шиткина включила в него следующие группы прав и обязанностей участников хозяйственных обществ: связанные с участием в управлении делами общества; связанные с переходом прав на акции (доли в уставном капитале),

⁶⁹ Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственного общества как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8. С. 14.

в том числе с их отчуждением; иные права и обязанности сторон, связанные с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества, которые стороны сочтут необходимым предусмотреть в соглашении⁷⁰. Согласиться с подобной интерпретацией закона не представляется возможным.

Как уже отмечалось ранее, законодательные предписания не должны вводить в заблуждение. Поскольку корпоративным договором является соглашение о порядке осуществления принадлежащих сторонам – участникам хозяйственных обществ – членских прав, при определении его предмета необходимо, прежде всего, установить, какими правами эти лица в действительности обладают. Пункт 1 ст. 65.2 перечисляет права участников корпораций, а п. 1 ст. 67 ГК РФ – права участников хозяйственных товариществ и обществ. С учётом их содержания можно условно выделить следующие группы членских прав:

- связанные с участием в управлении делами общества (право голоса, возможность созыва общего собрания участников организации и внесения вопросов в повестку дня, право выдвижения кандидатов в органы управления);

- информационные права (право получать информацию о деятельности общества, знакомиться с его бухгалтерской и иной отчётностью);

- связанные с имущественной выгодой (право на участие в распределении прибыли организации, право на получение ликвидационной квоты);

- имущественные права на акции (доли в уставном капитале);

- связанные с защитой собственных корпоративных интересов или интересов общества в целом (право обжаловать решения органов управления общества, влекущие гражданско-правовые последствия; право от имени общества требовать возмещения причинённых ему убытков, оспаривать

⁷⁰ Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений [Электронный ресурс] ... С. 7.

совершенные им сделки, требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок общества; право требовать исключения участника общества за совершение им действий, существенно затрудняющих деятельность юридического лица и достижение целей, ради которых оно создавалось).

В то же время корпоративный договор может предусматривать определенный порядок осуществления далеко не всех из перечисленных прав. Так, абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ, устанавливающий право требовать исключения участника хозяйственного общества, прямо запрещает отказ от этого права или какое-либо его ограничение. Кроме того, необходимо согласиться с М.С. Варюшиным в том, что *«условия корпоративного договора не должны нарушать права и законные интересы третьих лиц, а также интересы самой компании»*⁷¹. Следовательно, данным соглашением не могут быть ограничены право требовать возмещения причинённых обществу убытков, право оспаривать совершенные обществом сделки и т.д., поскольку они осуществляются не только в интересах управомоченного лица, но и в интересах других участников, самого общества.

Таким образом, даже в отсутствие закрытого перечня возможных условий установление границ предмета корпоративного договора не является затруднительным.

Нельзя обойти стороной вопрос о предмете корпоративного договора, заключенного всеми участниками непубличного хозяйственного общества. Норма п. 4 ст. 66.3 ГК РФ расширяет его за счёт включения вопросов, подлежащих диспозитивному уставному урегулированию, тем самым позволяя корпоративному договору де-факто обрести статус субсидиарного устава внутреннего документа юридического лица и искажая его сущность

⁷¹ Варюшин М.С. Проблематика предмета и сторон корпоративных договоров в современной науке и практике: системный подход [Электронный ресурс] // Адвокат. 2013. № 11. С. 3. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

как соглашения о порядке осуществления корпоративных прав. Действие её, однако, существенным образом ограничивается правилом о недопустимости определения корпоративным соглашением структуры органов общества и их компетенции.

Согласно п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, *«участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор...»*. Кажется бы, законодатель достаточно ясно дал понять, что сторонами корпоративного договора могут быть лишь участники хозяйственных обществ. Однако в цивилистической науке уже длительное время ведется дискуссия о том, могут ли в качестве таковых также выступать сами хозяйственные общества, а также третьи лица, в том числе потенциальные приобретатели акций (долей в уставном капитале), управляющие акциями (долями), кредиторы юридических лиц и т.д.

Итак, как уже было сказано, в качестве сторон корпоративного договора могут выступать, прежде всего, участники хозяйственных обществ – акционеры и члены ООО. Поскольку корпоративный договор – это договор о порядке осуществления корпоративных прав, очевидно, что его сторонами могут быть лишь те лица, которые указанными правами обладают. В этой связи представляется не очень точной формулировка п. 3 ст. 8 ФЗ «Об ООО», в соответствии с которой *«учредители общества вправе заключить договор об осуществлении прав участников общества...»*. Возникновение корпоративных прав обусловлено моментом создания корпорации. В отсутствие корпорации нет и корпоративных прав. Таким образом, учредители юридического лица, принявшие решение о его создании и занимающиеся реализацией этого решения, т.е. действующие на стадии появления организации, корпоративными правами обладать в принципе не могут. Следовательно, положение о возможности заключения ими корпоративного договора подлежит исключению из закона.

В силу п. 9 ст. 67.2 ГК РФ кредиторы общества и иные третьи лица могут заключить с акционерами (участниками ООО) договор, формально не

названный корпоративным, но полностью совпадающий с ним по содержанию. При этом к такому соглашению подлежат применению правила о корпоративном договоре. Критерий определения возможности участия в нем третьего лица крайне размытый – "наличие охраняемого законом интереса". Представляется, что данное обстоятельство создает благоприятную почву для огромного количества злоупотреблений. Наглядный пример этому приведён С.И. Федоровым: *«Между хозяйственным обществом и другим лицом может быть заключён кредитный договор с единственной целью – через конфиденциальное соглашение передать этому лицу реальный корпоративный контроль над делами общества, а в случае возникновения судебного спора заявить об "обоснованном экономическом интересе"»*⁷². Кроме того, необходимо учитывать, что в ряде случаев судам будет крайне сложно определить, является тот или иной интерес "обоснованным".

При оценке п. 9 ст. 67.2 ГК РФ необходимо иметь в виду, что он, по существу, создает легальную возможность вывода корпоративного управления за пределы хозяйственного общества⁷³. Третьи лица, получив контроль над голосами участников компании, смогут оказывать влияние на принятие ее органами решений без каких-либо для себя рисков, поскольку последствия их будут сказываться исключительно на акционерах (членах ООО).

Повышенный интерес в научной литературе вызывает вопрос о возможности участия в корпоративном договоре в качестве стороны самого хозяйственного общества, в отношении акций (долей в уставном капитале) которого тот заключен. Решаться он должен следующим образом.

⁷² Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России [Электронный ресурс] ... С. 19.

⁷³ Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства [Электронный ресурс] // Вестник ВАС РФ 2012. № 1. С. 14. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно п. 2 ст. 67.2 ГК РФ, корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества. Данное положение исключает возможность участия в нем хозяйственного общества. В силу п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности, т.е. осуществляет правосубъектность, через свои органы. В связи с этим оно в принципе не может голосовать не по их указанию.

Кроме того, исходя из положений ст. 72 ФЗ «Об АО» и ст. 24 ФЗ «Об ООО», хозяйственные общества не осуществляют корпоративные права по перешедшим к ним акциям (долям в уставном капитале), а потому не могут выступать в качестве стороны корпоративного договора - соглашения о порядке осуществления корпоративных прав.

Представляет, что попытки обосновать возможность участия в корпоративном договоре самого юридического лица преследуют вполне конкретную цель – обеспечить такой механизм, при котором можно было бы устанавливать данным соглашением правила, обязательные для всех участников компании, а не только для заключивших его субъектов. Ведь очевидно, что корпоративный договор, стороной которого будет само юридическое лицо, фактически станет обязательным и для всех его членов.

Отдельные исследователи в числе возможных участников корпоративного договора называют доверительного управляющего акциями (долями в уставном капитале). В соответствии с п. 2 ст. 1012 ГК РФ, осуществляя доверительное управление имуществом, доверительный управляющий вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя. В силу п. 3 указанной статьи сделки с переданным в доверительное управление имуществом доверительный управляющий совершает от своего имени, указывая при этом, что он действует в качестве такого управляющего. Как

гласит п. 1.1 Положения ЦБ РФ № 482-П от 03.08.2015 г.⁷⁴, управляющий осуществляет доверительное управление ценными бумагами и денежными средствами учредителя управления, принимая все зависящие от него разумные меры, для достижения инвестиционных целей учредителя управления. Согласно ч. 11 ст. 5 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – ФЗ «О рынке ценных бумаг»)⁷⁵, управляющий по своему усмотрению осуществляет все права, закрепленные ценными бумагами, являющимися объектом доверительного управления; договором доверительного управления, однако, может быть установлено ограничение на осуществление права голоса. Таким образом, поскольку возможность заключения корпоративного договора есть не что иное, как право из акции (доли в уставном капитале), формально доверительный управляющий может быть его участником.

В соответствии с п. 1 ст. 358.15 ГК РФ, залог прав акционера осуществляется посредством залога принадлежащих акционеру акций АО, залог прав участника ООО - посредством залога принадлежащей ему доли в уставном капитале общества в соответствии с правилами, установленными настоящим Кодексом и законами о хозяйственных обществах. При этом п. 2 указанной статьи гласит, что при залоге акций удостоверенные ими права осуществляет залогодатель (акционер), если иное не предусмотрено договором залога. Напротив, если иное не предусмотрено договором залога, доли в уставном капитале ООО до момента прекращения залога права участника общества осуществляются залогодержателем. В силу п. 2 ст. 358.17 ГК РФ залогодержатель осуществляет заложенные права от своего

⁷⁴ О единых требованиях к правилам осуществления деятельности по управлению ценными бумагами, к порядку раскрытия управляющим информации, а также требованиях, направленных на исключение конфликта интересов управляющего : положение ЦБ РФ от 3 августа 2015 г. № 428-П; зарегистрировано в Минюсте России 4 декабря 2015 г. № 39968 // Вестник Банка России. 2015. № 117.

⁷⁵ О рынке ценных бумаг : федер. закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

имени, следовательно, также может быть участником корпоративного договора.

Согласно ч. 1 ст. 8.3 ФЗ «О рынке ценных бумаг», номинальный держатель ценных бумаг – это депозитарий, на лицевом счете (счете депо) которого учитываются права на ценные бумаги, принадлежащие иным лицам. В силу ч. 4 данной статьи номинальный держатель, учитывающий права на ценные бумаги лиц, осуществляющих права по ценным бумагам, вправе совершать действия, связанные с осуществлением этих прав, без доверенности в соответствии с полученными им указаниями (инструкциями) от таких лиц. Как гласит п. 2 Письма ЦБ РФ № 06-51/6146 от 29.07.2014 г.⁷⁶, в соответствии с пунктом 4 статьи 8.3, абзацами вторым и третьим пункта 2 статьи 8.4 и пунктом 1 статьи 8.8 Закона № 39-ФЗ в редакции Закона № 218-ФЗ номинальный держатель, осуществляющий учет прав на российские ценные бумаги, вправе осуществлять право голоса по ним без доверенности по указанию своих клиентов, являющихся владельцами этих ценных бумаг или иными лицами, осуществляющими права по таким ценным бумагам. Таким образом, номинальный держатель вправе заключить корпоративный договор от своего имени, но сделать это он может лишь по указанию владельцев ценных бумаг или иных лиц, осуществляющих права по ним.

Подведем итог. В качестве участников корпоративного договора могут выступать, прежде всего, акционеры и члены ООО. Кредиторы общества и иные третьи лица могут заключать с ними договоры, формально не названные корпоративными, но абсолютно идентичные им по содержанию. Хозяйственное общество не может выступать в качестве стороны корпоративного договора. В число потенциальных участников корпоративного договора входят доверительный управляющий акциями (долями в уставном капитале) и залогодержатель. Номинальный держатель

⁷⁶ Об отдельных положениях Федерального закона от 21.07.2014 № 218-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ" : письмо ЦБ РФ от 29 июля 2014 г. № 06-51/6146 // Вестник Банка России. 2014. № 71.

вправе заключить корпоративный договор от своего имени, но делает это лишь по указанию владельцев ценных бумаг.

2.3 Защита прав сторон при нарушении корпоративного договора

Крайне актуальной на сегодняшний день является проблема защиты прав участников корпоративных соглашений.

Действующее гражданское законодательство содержит ряд способов защиты прав сторон при нарушении корпоративного договора. Так, абз. 1 п. 6 ст. 67.2 ГК РФ предусматривает возможность признания недействительным решения органа хозяйственного общества, а абз. 3 того же пункта – возможность признания недействительной сделки, заключенной стороной корпоративного договора в нарушение его условий. Пункт 7 ст. 32.1 ФЗ «Об АО» называет такие меры гражданско-правовой ответственности за нарушение корпоративного договора, как возмещение убытков, взыскание неустойки, выплата компенсации. Остановимся подробнее на каждом из перечисленных средств.

Универсальным способом защиты гражданских прав является возмещение убытков. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Иными словами, убытки представляют собой денежную оценку имущественных потерь, вызванных нарушением субъективного гражданского права⁷⁷.

⁷⁷ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов [Электронный ресурс]. М., 2011. С. 218. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Традиционным для российского гражданского права является принцип полного возмещения убытков (сформулирован в п. 1 ст. 15 ГК РФ). Общий его смысл заключается в том, что в результате применения указанного способа защиты потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы его право не было нарушено. Реализация этой задачи требует возмещения как реального ущерба, так и упущенной выгоды. Ограничение имущественной ответственности допустимо лишь в исключительных, предусмотренных законом или договором случаях.

Особенность возмещения убытков состоит в том, что данная мера может использоваться и в сочетании с другими самостоятельными способами защиты гражданских прав.

В то же время эффективность требования о возмещении убытков при нарушении корпоративного договора вызывает серьёзные сомнения ввиду организационного характера соответствующего соглашения, отсутствия встречных предоставлений сторон.

Применение указанной меры возможно лишь при наличии совокупности условий: 1) наличие убытков (при этом с разумной степенью достоверности должен быть установлен их размер); 2) противоправность поведения правонарушителя; 3) причинно-следственная связь между противоправным поведением и наступившими убытками; 4) вина правонарушителя. Бремя доказывания факта несения убытков и определения их размера возлагается на потерпевшего.

Убытки, возникающие вследствие несоблюдения условий корпоративного договора, носят косвенный характер: крайне редко они находятся в непосредственной связи с фактом нарушения указанного соглашения, причинно-следственная связь, как правило, неочевидна. Довольно затруднительным является установление их размера. Как справедливо отмечает Т.В. Грибкова, *«участникам корпоративного договора*

будет достаточно тяжело, а порой и вовсе невозможно, доказать факт причинения им убытков и определить их размер»⁷⁸.

Таким образом, главный недостаток данного способа защиты прав сторон корпоративного договора – сложность в доказывании размера убытков, а также их обусловленности именно нарушением указанного соглашения, т.е. причинно-следственной связи.

Взыскание неустойки, в отличие от возмещения убытков, не требует от потерпевшего доказывания наступления неблагоприятных последствий (а также размера имущественных потерь), причинной связи между возникшими убытками и противоправным поведением нарушителя. Достаточно установить факт несоблюдения контрагентом условий договора. Поэтому данная мера является гораздо более удобной для участников гражданского оборота, отсюда широкое её применение в договорных отношениях.

Однако взыскание неустойки как способ защиты прав сторон корпоративного договора также не является достаточно эффективным. В силу ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. И хотя потерпевший вправе опровергнуть заявление нарушителя о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения корпоративного договора, сделать это он может лишь посредством доказывания наличия убытков. Дело в том, что в российской судебной практике "последствия" определяются через "убытки". Взыскание неустойки, таким образом, мало чем отличается от возмещения убытков, о существенных трудностях при доказывании которых упоминалось ранее. Следовательно, данная мера также не является надежным способом защиты прав сторон корпоративного договора.

Не случайно ещё в законопроекте о внесении изменений в ГК РФ и ФЗ «Об АО», направленном на урегулирование акционерных соглашений,

⁷⁸ Грибкова Т.В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук ... С. 209.

подготовленном Минэкономразвития РФ в 2007 г., содержалось предложение об установлении неснижаемой неустойки за нарушение их условий. Задумывалось также внести дополнение в ст. 333 ГК РФ о том, что федеральными законами могут предусматриваться случаи, когда суд не вправе снижать размер подлежащей взысканию неустойки.

Очевидно, что разработчики поправок стремились обеспечить тем самым исполнимость акционерных соглашений. Однако выбранный ими способ решения проблемы встретил обоснованные возражения членов Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ. Как неправильную в своей основе позицию авторов законопроекта охарактеризовал Г.Е. Авилов. Опасения членов Совета вызвала сама возможность допуска неснижаемой неустойки специальными законами, поскольку в случае её закрепления начнёт размываться логика законодательства, выражающая требование справедливого, соразмерного взыскания неустойки, станет возможной постановка вопроса о том, почему право установления неснижаемой неустойки предоставлено одним участникам гражданского оборота и не предоставлено другим⁷⁹.

Кроме того, по вопросу применения ст. 333 ГК РФ Конституционным Судом РФ была сформулирована правовая позиция, суть которой заключается в следующем: предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее несоразмерности последствиям нарушения обязательства является одним из способов, направленных против злоупотребления свободой определения размера неустойки, т.е., по существу, - на реализацию требования ч. 3 ст. 17 Конституции РФ; именно поэтому в ч. 1 ст. 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой

⁷⁹ Из практики Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации [Электронный ресурс] ... С. 13.

ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения⁸⁰.

Как итог, предложение Минэкономразвития РФ об установлении неснижаемой неустойки за нарушение акционерного соглашения не получило одобрения и осталось нереализованным.

Поиск эффективного способа защиты прав сторон корпоративного договора привел к появлению в п. 7 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» указания на такую меру гражданско-правовой ответственности за его нарушение, как выплата компенсации. К сожалению, законодатель ограничился лишь упоминанием о том, что компенсация представляет собой твердую денежную сумму или сумму, подлежащую определению в порядке, указанном в акционерном соглашении. В условиях скудной правовой регламентации данного способа защиты в цивилистике развернулась бурная дискуссия относительно его правовой природы.

С формальной точки зрения выделение компенсации наряду с неустойкой не позволяет считать первую разновидностью второй. Руководствуясь данным соображением, отдельные учёные пришли к выводу о том, что её размер не подлежит уменьшению судом на основании ст. 333 ГК РФ⁸¹.

Пытаясь определить правовую природу компенсации, С.П. Стёпкин выразил мнение о том, что она наиболее близка к категории "заранее оцененных убытков" (liquidated damages), известной правовым порядкам стран

⁸⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 263-О // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸¹ Стёпкин С.П. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 150. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций»; Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений [Электронный ресурс] ... С. 9.

англосаксонской правовой семьи⁸². Аналогичной позиции придерживается и Т.В. Грибкова⁸³.

Другие исследователи сочли правовую природу компенсации сходной с правовой природой компенсации за нарушение исключительного права⁸⁴. В силу п. 3 ст. 1252 ГК РФ⁸⁵ в случаях, предусмотренных Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности одного лишь факта правонарушения. При этом правообладатель освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Позиция о тождественности правовой природы указанных мер позволяет утверждать, что к требованию о выплате компенсации за нарушение условий акционерного соглашения также не применяются нормы о необходимости доказывания размера убытков.

Наконец, нельзя не упомянуть и о существовании точки зрения о том, что компенсация по своей природе является разновидностью договорной

⁸² Степкин С.П. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук ... С. 50.

⁸³ Грибкова Т.В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук ... С. 216-222.

⁸⁴ Трубина М.В. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений в России и странах континентальной Европы [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 162. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

⁸⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

неустойки, даже несмотря на формально-юридическое разграничение данных способов защиты⁸⁶.

Что касается вопроса о возможности снижения размера компенсации на основании ст. 333 ГК РФ, то здесь необходимо отметить следующее. Выделение в ст. 32.1 ФЗ «Об АО» данной меры наряду с неустойкой вовсе не является гарантией того, что российские суды не будут применять к ней положения ст. 333 ГК РФ по аналогии. И хотя вопрос о её правовой природе пока не имеет однозначного ответа, представляется, что она имеет компенсационный, а не штрафной характер. Такой подход может стать основой для распространения действия ст. 333 ГК РФ на требования о выплате компенсации.

Об освобождении от обязанности доказывания наличия и размера понесенных убытков в целях получения компенсации за нарушение акционерного соглашения в ст. 32.1 ФЗ «Об АО» ничего не сказано. В то же время применительно к неустойке соответствующее положение прямо закреплено в законе (п. 1 ст. 330 ГК РФ). Аналогичным образом законодатель поступил и при формулировании нормы о компенсации правообладателю за нарушение исключительного права (абз. 1 п. 3 ст. 1252 ГК РФ).

Таким образом, в условиях отсутствия определенности по вопросу о сущности компенсации как способа защиты прав сторон корпоративного договора нельзя прийти к выводу о наличии у неё каких-либо преимуществ перед другими доступными средствами.

В силу абз. 3 п. 6 ст. 67.2 ГК РФ сделка, заключенная стороной корпоративного договора в нарушение этого договора, может быть признана судом недействительной по иску участника корпоративного договора только в случае, если другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором. Аналогичная норма содержится в п. 4 ст. 32.1 ФЗ «Об АО». Таким образом, законодатель в

⁸⁶ Бородин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук ... С. 215.

качестве одного из способов защиты прав сторон корпоративного договора предусмотрел признание совершенной в нарушение его положений сделки недействительной. При этом как ГК РФ, так и ФЗ «Об АО», содержит ряд условий, необходимых для его применения: 1) сделка должна быть совершена стороной корпоративного договора; 2) сделка должна быть совершена в нарушение условий корпоративного договора; 3) контрагент по сделке знал или должен был знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором.

В эффективности применения данного способа защиты также приходится усомниться. Как уже упоминалось ранее, гражданское законодательство в качестве общего правила устанавливает, что информация о содержании корпоративного договора не подлежит раскрытию и является конфиденциальной. Стороны обязаны уведомить хозяйственное общество только о факте его заключения. Следовательно, контрагент по сделке, совершенной стороной корпоративного договора в нарушение условий последнего, зачастую не знает и не может знать о предусмотренных данным соглашением ограничениях. О содержании корпоративного договора, как правило, знают лишь его стороны. Следовательно, иск о признании недействительной сделки, совершенной в нарушение предусмотренных им ограничений, потенциально может быть удовлетворен, только если сделка была совершена другими сторонами корпоративного соглашения между собой.

Признание недействительной сделки, совершенной в нарушение условий другой сделки, по сути, означает приоритет одной из них над другой. Как отмечает М.С. Варюшин, подобная возможность представляет собой не характерное как для отечественного, так и для зарубежных правопорядков, установление абсолютной защиты относительного правоотношения⁸⁷. Случаи признания сделки, совершенной в нарушение

⁸⁷ Варюшин М.С. Основные способы защиты, применяемые при нарушении условий корпоративного договора [Электронный ресурс] // Законодательство и экономика. 2013.

ограничительных условий корпоративных договоров, не известны развитым зарубежным правовым порядкам.

Согласно абз. 1 п. 6 ст. 67.2 ГК РФ, нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества. Цель приведенной нормы вполне ясна: ввиду затруднительности использования иных способов указанная мера может стать единственным надежным средством защиты прав сторон корпоративного договора. В то же время её применение влечёт за собой фактическое отождествление воли юридического лица и воплощенной в корпоративном договоре консолидированной воли всех его участников. Тем самым нарушается один из главных принципов российского корпоративного права – принцип отделения, поскольку размывается грань между личностью юридического лица и личностями его участников. Несмотря на положение о действии лишь в отношении сторон, корпоративный договор в таком случае затрагивает права и обязанности не участвующего в нем лица – хозяйственного общества, в отношении акций (долей в уставном капитале) которого он заключен.

В цивилистической доктрине активно обсуждается вопрос о возможности применения в случае нарушения корпоративного договора такого способа защиты прав участников, как понуждение к исполнению обязанности в натуре. В силу п. 7 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» стороны акционерного соглашения вправе предусмотреть в нем и иные, помимо возмещения убытков, взыскания неустойки и выплаты компенсации, меры ответственности на случай его нарушения. Следовательно, формально участники корпоративного договора вправе настаивать на принудительном

исполнении предусмотренных им обязанностей. Проблема состоит в том, каким образом оно будет осуществляться. На сегодняшний день соответствующий процессуальный порядок российским законодательством не предусмотрен. В то же время, по мнению многих учёных, применение указанного способа защиты могло бы значительно повысить эффективность корпоративных договоров, у участников которых появилась бы реальная возможность обеспечить исполнение взятых на себя сторонами обязанностей. Отмечается, что его использование наиболее соответствует потребностям субъектов гражданского оборота. В пример зачастую приводится использование в правовых системах стран англосаксонской правовой семьи института исполнения в натуре - "specific performance"⁸⁸.

Таким образом, поименованными способами защиты прав сторон корпоративного договора в отечественном гражданском законодательстве на сегодняшний день являются: возмещение убытков, взыскание неустойки, выплата компенсации, признание недействительной сделки, совершенной стороной корпоративного договора в нарушение его условий, признание недействительным решения органа хозяйственного общества. Каждый из них обладает известными недостатками. Применение большинства из способов вызывает значительные затруднения. В связи с этим поиск надежных средств защиты прав участников корпоративных соглашений должен быть продолжен. Тщательному изучению подлежит зарубежный правовой опыт использования корпоративных договоров.

В то же время необходимо помнить, что приведенный выше перечень мер не является закрытым. Сторонам корпоративного соглашения представлена определенная свобода в установлении способов защиты на случай его нарушения.

⁸⁸ Бородкин В.Г. Способы защиты стороны корпоративного договора [Электронный ресурс] // Право и экономика. 2015. - 10. С. 5. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. На сегодняшний день можно говорить о существовании в мире двух основных исторически сложившихся моделей корпоративных соглашений – континентально-европейской и англосаксонской.

Корпоративный договор в континентальной Европе признается обычным гражданско-правовым договором о порядке осуществления участниками хозяйственных обществ принадлежащих им членских прав.

В современном англосаксонском праве отмечается видовая дифференциация правового регулирования корпоративных договоров: участниками как публичных, так и частных компаний могут заключаться соглашения о голосовании, об ограничении права распоряжения акциями и об учреждении голосующего траста, представляющие собой обычные гражданско-правовые договоры о порядке осуществления корпоративных прав; используемые преимущественно участниками закрытых корпораций соглашения о порядке корпоративного управления ("shareholders agreements") могут регулировать широкий круг вопросов, касающихся статуса юридических лиц, и полностью заменять собой их учредительные документы.

2. Отечественная модель корпоративного договора на сегодняшний день представляет собой крайне неудачное сочетание континентально-европейского и англосаксонского подходов: с одной стороны, ГК РФ определяет корпоративный договор в качестве соглашения о порядке осуществления корпоративных прав, с другой, позволяет ему при определенных условиях де-факто приобрести статус субсидиарного уставу внутреннего документа непубличного хозяйственного общества; существенной спецификой наделен корпоративный договор, заключенный всеми участниками хозяйственного общества, – при известных

обстоятельствах он может затрагивать права и интересы самой компании, а также третьих лиц, вступающих с ней в правоотношения (порождать "корпоративный эффект"); наконец, любой корпоративный договор в России обладает для его участников приоритетом перед уставом юридического лица и другими совершенными сторонами сделками.

Корпоративный договор, таким образом, наделен законодателем значительной спецификой по сравнению с другими гражданско-правовыми договорами, к числу которых он в принципе может быть отнесен лишь с многочисленными оговорками.

Российское законодательство не пошло по естественному для него континентально-европейскому пути. Сущность корпоративного договора как соглашения участников хозяйственного общества об осуществлении определенным образом принадлежащих им членских прав была значительно искажена законодателем посредством придания ему абсолютно нетипичных характеристик.

Между тем, в отечественных реалиях (в условиях действия принципа отделения личности и имущества юридического лица от личностей и имущества его участников, детальной регламентации статуса хозяйственных обществ императивными нормами законодательства и уставами компаний) корпоративный договор в принципе не может представлять собой что-либо иное, кроме как соглашение о порядке осуществления корпоративных прав.

3. Несмотря на то, что корпоративный договор был наделен многими нехарактерными для обычных гражданско-правовых договоров чертами, его правовая природа не сделалась в одночасье особой, или сложной. Сущность корпоративного договора как соглашения о порядке осуществления членских прав осталась прежней.

Корпоративный договор, таким образом, представляет собой не что иное, как гражданско-правовой договор о порядке осуществления корпоративных прав.

4. Общая характеристика корпоративного договора позволила установить тот факт, что он является основанием возникновения не обязательственных, а гражданско-правовых организационных отношений.

В свою очередь, общецелевой характер корпоративного договора обуславливает существенные отличия порождаемых им правоотношений от обязательств, а следовательно, и невозможность применения к ним большинства положений подраздела 1 раздела III ГК РФ.

5. Корпоративный договор, будучи соглашением о порядке осуществления корпоративных прав, имеет определенное сходство с договором простого товарищества. Объединяющим их признаком является совместная деятельность сторон для удовлетворения общих интересов. В то же время особенностью договора простого товарищества является наличие отношений, связанных с внесением товарищами вкладов в общее дело. Данный признак не является квалифицирующим для корпоративного договора. Исходя из этого, несмотря на единство правовой природы корпоративного договора и договора простого товарищества, первый нельзя признать разновидностью второго. Такой вывод, однако, не исключает потенциальную возможность применения норм ГК РФ о договоре простого товарищества к отношениям сторон корпоративного договора по аналогии.

6. Предметом корпоративного договора выступает определенный порядок осуществления принадлежащих участникам хозяйственного общества корпоративных прав. Корпоративный договор не создает для сторон новых корпоративных прав.

Несмотря на открытый перечень возможных условий корпоративного договора, его предмет не является безграничным. Основным критерием определения границ предмета данного соглашения являются принадлежащие участникам хозяйственных обществ членские права. Дополнительный критерий – недопустимость нарушения условиями корпоративного договора законодательных запретов, прав и законных интересов третьих лиц, а также самого хозяйственного общества.

Норма п. 4 ст. 66.3 ГК РФ расширяет предмет корпоративного договора, заключенного всеми участниками непубличного хозяйственного общества, за счёт включения в него вопросов, подлежащих диспозитивному уставному урегулированию, тем самым позволяя данному соглашению де-факто обрести статус субсидиарного устава внутреннего документа юридического лица и искажая его сущность как соглашения о порядке осуществления корпоративных прав. Действие её, однако, существенным образом ограничивается правилом о недопустимости определения корпоративным договором структуры органов общества и их компетенции.

7. В качестве участников корпоративного договора могут выступать, прежде всего, акционеры и члены ООО. Кредиторы общества и иные третьи лица могут заключать с ними договоры, формально не названные корпоративными, но абсолютно идентичные по содержанию. Хозяйственное общество не может выступать в качестве стороны корпоративного договора. В число потенциальных участников корпоративного договора входят также доверительный управляющий акциями (долями в уставном капитале) и залогодержатель. Номинальный держатель вправе заключить корпоративный договор от своего имени, но сделать это он может лишь по указанию владельцев ценных бумаг или иных лиц, осуществляющих права по ним.

8. Поименованными способами защиты прав сторон корпоративного договора в отечественном гражданском законодательстве на сегодняшний день являются: возмещение убытков, взыскание неустойки, выплата компенсации, признание недействительной сделки, совершенной стороной корпоративного договора в нарушение его условий, признание недействительным решения органа хозяйственного общества. Каждый из них обладает известными недостатками. Применение большинства из способов вызывает значительные затруднения. В связи с этим поиск надежных средств защиты прав участников корпоративных соглашений должен быть продолжен.

В то же время необходимо помнить, что приведенный выше перечень мер не является закрытым. Сторонам корпоративного соглашения представлена определенная свобода в установлении способов защиты на случай его нарушения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. - № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. – 1996. - № 5. – Ст. 410.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. – 2006. - № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

5. Об акционерных обществах : федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. – 1996. - № 1. – Ст. 1.

6. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. – 1998. - № 7. – Ст. 785.

7. О рынке ценных бумаг : федер. закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 1996. - № 17. – Ст. 1918.

8. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // СЗ РФ. – 2014. - № 19. – Ст. 2304.

9. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. - № 1. – Ст. 20.

10. О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и статью 30 Федерального закона "О рынке ценных бумаг" : федер. закон от 3 июня 2009 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. - № 23. – Ст. 2770.

11. О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации : указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 // СЗ РФ. – 2008. - № 29 (ч. 1). – Ст. 3482.

12. О единых требованиях к правилам осуществления деятельности по управлению ценными бумагами, к порядку раскрытия управляющим информации, а также требованиях, направленных на исключение конфликта интересов управляющего : положение ЦБ РФ от 3 августа 2015 г. № 428-П; зарегистрировано в Минюсте России 4 декабря 2015 г. № 39968 // Вестник Банка России. – 2015. - № 117.

Правоприменительные акты и акты толкования

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 263-О // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. – М., 2017. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 8.

3. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-

2109/2005(15015-A75-11), Ф04-2109/2005(14744-A75-11), Ф04-2109/2005(14785-A75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 г. по делу № А40-62048/06-81-343 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 ноября 2010 г. по делу № А40-140918/09-132-894 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

6. Об отдельных положениях Федерального закона от 21.07.2014 № 218-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ" : письмо ЦБ РФ от 29 июля 2014 г. № 06-51/6146 // Вестник Банка России. – 2014. - № 71.

7. О разъяснении изменений, внесенных в Федеральный закон "Об акционерных обществах", в части регулирования института акционерных соглашений : письмо Минэкономразвития РФ от 14 сентября 2009 г. № Д06-2643 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. – М., 2017. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Диссертационные исследования

1. Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук / В.Г. Бородкин. – М., 2015. – 255 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

2. Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид.

наук / М.С. Варюшин. - М., 2015. – 202 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

3. Грибкова Т.В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Грибкова. - М., 2011. – 238 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

4. Гурьев В.Н. Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Гурьев. – М., 2012. – 205 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

5. Масляев А.И. Акционерное соглашение в международном частном праве [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Масляев. – М., 2010. – 172 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

6. Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук / К.О. Осипенко. – М., 2015. – 190 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

7. Степкин С.П. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук / С.П. Степкин. – М., 2011. – 253 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

8. Трубина М.В. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений в России и странах континентальной Европы [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Трубина. – М., 2015. – 194 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

Научная и учебная литература

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1989. – 286 с.

2. Алиев Т.Т. О сущности правовой природы корпоративного договора [Электронный ресурс] // Гражданское право. - 2015. - № 1. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Белов В.А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. – 2007. - № 4. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Бородкин В.Г. Корпоративный договор в период реформирования Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] // Закон. – 2014. - № 3. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Бородкин В.Г. Предмет и содержание корпоративного договора в России и иностранных правовых порядках [Электронный ресурс] // Право и экономика. – 2014. - № 2. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Бородкин В.Г. Способы защиты стороны корпоративного договора [Электронный ресурс] // Право и экономика. – 2015. - № 10. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (Книга 1) [Электронный ресурс] – М.: Статут, 2001. – 848 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований (Книга 5. Том 1) [Электронный ресурс]

– М.: Статут, 2006. - 736 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Варюшин М.С. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США [Электронный ресурс] // Законодательство и экономика. – 2013. - № 9. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Варюшин М.С. Основные способы защиты, применяемые при нарушении условий корпоративного договора [Электронный ресурс] // Законодательство и экономика. – 2013. - № 7. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Варюшин М.С. Проблематика предмета и сторон корпоративных договоров в современной науке и практике: системный подход [Электронный ресурс] // Адвокат. – 2013. - № 11. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Варюшин М.С. Устав и корпоративный договор в системе регулирования корпоративных отношений: сравнительно-правовой аспект [Электронный ресурс] // Юрист. – 2014. - № 21. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства [Электронный ресурс] // Вестник ВАС РФ – 2012. - № 1. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина [и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова [Электронный ресурс] – М.: Статут, 2014. – 524 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Гришаев С.П. Корпоративный договор. Материал подготовлен для системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс:

справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

16. Из практики Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. – 2008. - № 1. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Кодификация российского частного права / В.В. Витрянский [и др.]; под ред. Д.А. Медведева [Электронный ресурс] – М.: Статут, 2008. – 336 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие / Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2003. – 318 с.

19. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.) [Электронный ресурс] // Вестник ВАС РФ. – 2009. - № 11. - Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. – 2009. - № 2. - Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева [и др.]; отв. ред. И.С. Шиткина [Электронный ресурс] – М.: КНОРУС, 2015. – 1080 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: сборник статей. – М.: Статут, 2001. – С. 156-165.

23. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву (Классика российской цивилистики) / науч. ред. тома В.С. Ем. – М.: Статут, 2004. – 363 с.

24. Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственного общества как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 8. – С. 6-26.

25. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок: монография / И.В. Матвеев. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 176 с.

26. Ода Х. Акционерные соглашения: осторожный шаг вперед [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. – 2010. - № 1. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Пугинский Б.И. Коммерческое право России: учебник / Б.И. Пугинский. – М.: Высшее образование, 2005. – 351 с.

28. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография [Электронный ресурс] – М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 496 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права [Электронный ресурс] / В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – 958 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Сергеев А.П. Юридическая природа и исполнимость соглашений акционеров по российскому праву // Корпоративный юрист. - 2007. - № 10. – С. 6-10.

31. Соломин С.К. Новеллы обязательственного права: постановка некоторых проблемных вопросов [Электронный ресурс] // Закон. – 2015. - № 9. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Степанов Д.И. Договор об осуществлении прав участников обществ с ограниченной ответственностью // Вестник ВАС РФ. - 2010. - № 12. - С. 70-82.

33. Степанов Д.И. Устав как форма сделки [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. – 2009. - № 1. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования [Электронный ресурс] // Вестник ВАС РФ. – 2012. - № 10. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Суворов, Е.Д. Договоры об осуществлении корпоративных прав // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 10. – С. 44-83.

36. Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. – 2014. - № 5. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Суханов Е.А. О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права [Электронный ресурс] // Журнал российского права. – 2013. - № 1. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Журнал российского права. – 2015. - № 1. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право [Электронный ресурс] – М.: Статут, 2014. – 456 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России [Электронный ресурс] // Вестник

гражданского права. – 2013. - № 1. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х тт. Том 1. Основы / пер. с нем. Ю.М. Юмашева. - М.: Международные отношения, 2000. – 480 с.

42. Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений [Электронный ресурс] // Хозяйство и право. – 2011. - № 2. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Ресурсы сети Интернет

1. Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» [Электронный ресурс] // Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ. - Электрон. дан. – [Б. м.], 1994-2016. - URL: <http://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/projects/> (дата обращения 03.05.2017 г.).

2. Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса РФ в связи с совершенствованием правового положения участников гражданского оборота» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития России. - Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. - URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/CorpManagment/civil_code/full_text_civil_code/140411_gk (дата обращения 03.05.2017 г.).

3. Companies Act 2006 [Electronic resource] // legislation.gov.uk. - Electronic data. – [S. l, s. a.]. - URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/pdfs/ukpga_20060046_en.pdf (дата обращения 03.05.2017 г.).

4. Nuovo codice civile [Electronic resource] // universocoop.it. - Electronic data. - [S. l, s. a.]. - URL: <http://www.universocoop.it/codice.asp> (дата обращения 03.05.2017 г.).

5. Model Business Corporation Act [Electronic resource] // americanbar.org. - Electronic data. - [S. l, s. a.]. - URL: http://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/business_law/corplaws/2016_mbca.authcheckdam.pdf (дата обращения 03.05.2017 г.).

6. Model Statutory Close Corporation Supplement [Electronic resource] // Politeknik NSC Surabaya. - Electronic data. - [S. l], 2015. - URL: <http://ebook.nscpolteksby.ac.id/files/Ebook/Business%20Administration/The%20Law%20Of%20Business%20Organization%20%20John%20E.%20Moye/Appendix%20H%20%20Model%20Statutory%20Close%20Corporation%20Supplement.pdf> (дата обращения 03.05.2017 г.).